

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____/Т.Н.Хомутова/

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕСТОИМЕНЕЙ В СКОРОПИСНЫХ ДЕЛОВЫХ
ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX
ВВ. (ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКА И
ТОБОЛЬСКА)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286.ВКР

Руководитель:
канд. филол. н., доцент
_____/М.В.Раевская/
«__» _____ 2018 г.

Автор,
студент группы ЛМ–437
_____/Д.Д.Багаутдинова /
«__» _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____/О.И.Бабина/
«__» _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
«__» _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы изучения местоимений в отечественной лингвистике.....	7
1.1 Учение о местоимении в лингвистической науке	7
1.2 Местоимение как самостоятельная часть речи. Классификация местоимений с учетом их семантико–грамматических особенностей.....	11
1.3 Транспозиция как объект изучения в области лингвистики. Явление прономинализации	17
Выводы по главе 1	23
Глава 2 Функционирование личных и неличных местоимений в деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX вв.	25
2.1 Особенности семантики и функционирования личных местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков	25
2.2 Особенности семантики и функционирования неличных местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков	36
2.3 Явление переходности в область местоимений в деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX вв.	57
Выводы по главе 2	62
Заключение	64
Библиографический список	66
Приложения	70

ВВЕДЕНИЕ

Русский национальный язык второй половины XVIII – начала XIX веков – это многоярусная функциональная система, в которой помимо обиходно-разговорного, диалектного, письменного литературного и формирующегося устного литературного языка, исключительно значимой составляющей была деловая письменность. Знакомство с историей формирования и развития деловой письменности даёт возможность изучить появление официально – делового стиля, выявить особенности русского делового письма, исторические особенности и изменения в лексикологии, грамматике, стилистике, орфографии и пунктуации.

XVIII–XIX века характеризуются становлением стилистических особенностей в системе русского литературного языка. Именно в это время совершается своеобразное обновление русского языка. Благодаря западноевропейским языкам влияние церковнославянского языка становится не таким явным, также наблюдается демократизация языка, таким образом, в его лексический состав и грамматический строй обширно включаются элементы живой устной речи. Необходимо подчеркнуть, что в художественной литературе, официально–деловых документах, научных трактатах использовался славяно–русский язык. То есть русский язык, смешанный с культурой старославянского языка. Таким образом, в этот период необходимо было создание единого русского языка.

Письменные памятники из архивов Челябинской и Тобольской областей позволяют составить представление об особенностях развития и становления русского общенационального литературного языка в достаточно интересный и значимый период его истории.

Объектом исследования является язык деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков, описание системы местоимений на этапе формирования национального языка.

Предметом изучения являются особенности семантики и функционирования местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков.

Материалом работы послужили скорописные тексты из фондов южноуральских контор XVIII – нач. XIX вв, материалы Челябинского городского магистрата и сиротского суда последней четверти XVIII века, деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, материалы делопроизводства г.Тобольска второй половины XVIII века, хранящиеся в архивах Челябинска (ГАЧО) и Тобольска (ТГАТО). Архивы включают в себя переписку заводчиков Демидовых с приказчиками, тексты Тобольского мужского Знаменского монастыря, материалы городского хозяйства Челябинска и Тобольска.

Нами было исследовано 763 листа скорописных деловых документов второй половины XVIII– нач. XIX веков, из которых методом сплошной выборки выделено **55** единиц в **5939** употреблениях.

Актуальность и необходимость данного исследования заключается в том, что местоимения, несмотря на довольно большой объем исследований, недостаточно изучены в своем историческом развитии. Особенно это касается скорописных деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков, хранящихся в архивах Челябинской области (ГАЧО) и Государственного архива г.Тобольска (ТГАТО).

Цель нашей работы – рассмотреть и выявить особенности семантики и функционирования местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков, хранящихся в Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО) и в Государственном архиве г.Тобольска (ТГАТО).

Задачи работы обусловлены её целью:

1)Выявить особенности семантики и функционирования местоимений в деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков;

2)Выявить случаи прономинализации, в частности переход слов из причастия в класс местоимения.

3)Определить текстообразующую роль местоимений в памятниках деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков.

Научная новизна работы:

1)Впервые особенности семантики и функционирования местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков описываются на материалах Областного государственного архива Тобольской области;

2)Труднодоступные скорописные тексты второй половины XVIII – нач. XIX веков из местного архива в последующем могут быть использованы в лингвистических, филологических и исторических исследованиях.

3)Именно в конце XVIII – нач. XIX веков происходит становление местоимения как части речи. В нашем исследовании проводится сопоставление фактов современного русского языка с фактами деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков.

В работе использовались следующие **приёмы и методы**:

1) Сравнительно–исторический;

2) Структурно–функциональный (при наблюдении над функционированием местоимений);

3)Описательный (при описании наблюдений над расположением местоимений, над их грамматическими и семантическими особенностями);

4) Сопоставительный (при сравнении текстов различных жанров – прошения, письма, рапорта, указа и др.; при сопоставлении историко–лингвистических данных с соотносительными фактами современной лингвистики);

5)Метод количественных подсчетов (при определении частотности позиций, занимаемых местоименными языковыми единицами).

Теоретическая значимость исследования. Данная работа даёт возможность наблюдать за динамикой функционирования, употребления, за ролью местоимения в период формирования русского общенационального языка. Всё это связано с тем, что наша работа основывается на материалах деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков, именно в это время осуществлялась стандартизация делового языка того времени.

Практическая значимость и внедрение работы:

Результаты работы могут послужить основой для дальнейших филологических, лингвистических и исторических исследований, а также быть использованы в курсе истории грамматики русского языка, в спецкурсе по историческому лингвокраеведению.

Объем и структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, которое включает:

- 1) Диаграмму, которая показывает частоту употреблений местоимений в скорописных текстах второй половины XVIII – нач. XIX веков;
- 2) Таблицу, которая включает список местоимений, функционирующих в скорописных текстах второй половины XVIII – нач. XIX веков, список местоимений, не дошедших до XXI века.

Апробация работы.

О результатах исследования докладывалось на выставке научно–технического творчества студентов Южно–Уральского государственного университета 25–27 апреля 2018 года, на 70–ой научно–практической конференции профессорско – преподавательского состава ЮУрГУ в 2018 году, а также работа была представлена на конкурс НИРС 2017–2018 учебного года. По итогам научного исследования опубликована статья в сборнике «Молодой исследователь».

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Учение о местоимении в лингвистической науке

Понятие «местоимение» восходит к латинскому слову *pronomen* – вместо имени. Такое определение появилось в греко–римской грамматике и определяло весь класс местоимений как заменителей или заместителей имени. Такое определение использовалось в античных грамматиках, классических грамматиках, а вслед за ними и в отечественной науке XIV века. Это определение в корне неверно, т.к. местоимение ничего не заменяет, а указывает. Такое определение было отвергнуто практически всеми учеными в русской грамматике еще в первой половине XIX в. При этом функций у местоимения намного больше, нежели просто заместительная функция.

Ряд современных местоимений (*ты, мой, свой*) восходит еще к индоевропейскому языку, другие возникли в общеславянскую эпоху (*я, он, что, кто*), некоторые в восточнославянскую эпоху (*тот*) и в более поздние времена (*этот, кто–либо, какой–нибудь и другие составные местоимения*).

Особый интерес к изучению местоимений отмечается в первой половине XIX века. Многие ученые в данный период пишут работы, связанные с исследованием местоимения как части речи. Ряд аспектов связанных с изучением данной части речи до сих пор остаются спорными. Такие вопросы, как состав класса местоименных слов, их положение в системе частей речи и специфика значений, использование в речи и многие другие. Обращаясь к общетеоретическим работам и работам в области описательных грамматик, можно заметить, что термин «местоимение» трактуется по–разному.

В первой половине XIX в., Г.П.Павский рассуждал о термине «местоимение» следующим образом: «Имя, данное местоимениям, не вполне

выражает их значение в языке. Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей... только намекают на них... Местоимение не только не заменяет имени, но даже прямо противоположно ему. Имя, какое бы оно ни было, существительное, прилагательное или числительное прямо указывает на вещь или на ее качество и определительно именуется известное число и, следовательно, имеет в себе внутреннее содержание, наглядное, осязаемое, а местоимение служит только формой для умственного созерцания и распределения вещей по категориям» [23, с.89].

Вслед за Г.Павским А.А.Реформатский трактует местоимение как «слова вторичные», «слова ситуационные», объясняя это тем, что значение местоимений можно определить лишь из ситуации речи. « Без знания этих данных ситуации все слова «понятны», но конкретный смысл высказывания неясен» [21, с. 66].

Академик И.И.Давыдов писал: «Местоимение неправильно называют частью речи, поставляемую вместо имени предмета. Поэтому все тропы, например, часть вместо целого, причина вместо действия, особенно все метафорические выражения должны бы относиться к местоимениям, и наоборот, местоимения указательные, притяжательные и неопределенные не принадлежали бы к этой части речи» [23, с.89].

В «русском семантическом словаре», под термином «местоимение» понимаются «слова указующие», которые определяются следующим образом: «это особый тип слов с относительным, меняющимся денотатом, выполняющих функцию так называемых «определителей» ситуационных или контекстуальных взаимоотношений в речи» [24, с. 3].

С начала изучения местоимений до сих пор одним из главных спорных вопросов является вопрос о самостоятельном статусе местоимения как части речи.

В классической и современной науке отсутствует единая точка зрения относительно статуса местоимений как части речи. Существуют две точки зрения: одни лингвисты считают, что местоимения стоит отнести к самостоятельной части речи, другие, напротив, не выделяют самостоятельность местоимения. В соответствии с первым утверждением предлагаются классификации, которые включают в себя различные семантические разряды.

Согласно некоторым грамматическим теориям в XX веке местоимения считались грамматически нестабильными и неоднородными, поэтому они распределялись по частям речи, в соответствии с главными функциями, которые местоимения выполняли. Таким образом, академик В.В. Виноградов в своих трудах предлагает относить к местоимениям только предметно-личные и производные [6]. Грамматическая неоднородность местоимений, подтолкнула многих ученых, таких как Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба и т.д., к тому, что местоимения не представляют собой особой части речи и распределяются по другим частям речи – имени существительному, имени прилагательному и имени числительному.

Европейская традиционная грамматика, опираясь на исследования античности, определяет местоимение как одну из самостоятельных частей речи. Такая грамматическая неоднородность местоимений привела к тому, что местоимения–существительные и местоимения – прилагательные образуют более широкий семантический класс местоименных элементов, объем которого определяется учеными по-разному. Некоторые исследователи, считают, что значение местоименных слов напрямую зависит от речевой ситуации. Таким образом, такие ученые, как К. Бругман, К. Бюлер, У. Вайнрайх, определяют эти местоимения как «указательные (дейктические) слова», Ч.С. Пирс и В.Коллинсон определяют такие слова, как «индексы» или «индикаторы», Ш.Балли и Э.Бенвенист называют их «актуализаторы» или «средства перехода от языка к речи», О.Есперсен и

Р.О.Якобсон дали им «определение шифтеры» или «подвижные определители» [29].

Некоторые лингвисты, Л.В. Щерба, Л.Блумфилд, З.З. Харрис, выдвигают на первый план «заместительную» функцию местоименных слов и дают им определение «заместительные слова» или «субституты» [29].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» представлено следующее определение: « Местоимение – это лексико–семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус); к местоимениям принято относить только имена, – существительные, прилагательные, числительные. Местоимения входят в более широкий лексико–семантический класс местоименных слов, которые иногда в расширительном смысле все называются местоимениями» [15, с. 294].

Таким образом, отсутствие единого мнения о том, что именно нужно считать местоимением, объясняется тем, что имена существительные, прилагательные, числительные и др. при всем многообразии их частных характеристик имеют строгое определение, которое подходит ко всем словам данного класса. Местоимения же такому определению не поддаются. Более того, такие характеристики значения, как указательность, обобщенность, ситуативность, контекстуальная обусловленность проявляются не только у местоимений, но и у других частей речи.

В нашей работе мы будем опираться на определение, данное в «Большом энциклопедическом словаре», т.к. оно является общеупотребительным, более доступным для понимания, используется многими лингвистами как основное определения местоимения, а также употребляется в большинстве учебников по русской грамматике. Определение местоимения представлено следующим образом: « Местоимение, часть речи – класс слов, которые указывают на

предмет (лицо) или признак, не называя его («он», «это», «такой» и т. п.). По значению выделяются разряды местоимений, напр. в русском языке – личные, возвратные, притяжательные, вопросительные, относительные, указательные, определительные, отрицательные, неопределенные» [35, с.325].

1.2 Местоимение как самостоятельная часть речи. Классификация местоимений с учетом их семантико–грамматических особенностей

Местоимения в морфологическом и синтаксическом отношении очень схожи с самостоятельными частями речи (именами существительными, прилагательными и числительными), отличаясь от них только семантикой.

Сходство с именами – это единственный общий признак для всех слов, традиционно причисляемых к местоимениям: именно по этому признаку их можно объединить в одну часть речи.

С этой точки зрения выделяются:

– местоимения–существительные (я, ты, вы, он, кто, что, это, кто–нибудь), употребляющие как подлежащие и дополнения;

– местоимения–прилагательные (мой, твой, ваш, этот, такой, всякий, какой–либо, никакой), употребляющие как определения или как именная часть сказуемого;

–местоимения–числительные (сколько, столько, сколько–нибудь, несколько, нисколько), употребляющиеся в позиции и функции числительного.

М.В.Ломоносов относит местоимения к самостоятельным частям речи и посвящает им отдельную главу в своей работе «Русская грамматика». Ученый описывает 19 местоимений, которые он подразделяет на первообразные и производные:

1. Указательные (*я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ*);
2. Возносительные (*которой, кой, оный*);
3. Возвратительные (*себя*);

4. Вопросительные (*чей, кто, кой, которой*);
5. Притяжательные (*мой, твой, свой, нашъ, вашъ*) [16, с. 540].

В «Российской грамматике» А.А. Барсова представлено 65 местоимений. Местоимение он определяет следующим образом: «Местоимение есть часть речи изменяемая, которая уподобляется вместо имени или при немъ поставляется»[2, с. 526]. А.А. Барсов выделил следующие девять категорий местоимений: знаменование, качество, вид, начертание, лицо, движение, число, падеж и склонение. Согласно трем категориям «качества», «движения» и «знаменование» местоимения делятся на следующие разряды:

1. Личные (*я, мы, ты, вы, онъ, она, оно, они, он*),
2. Притяжательные (*мой, твой, свой, нашъ, вашъ*),
3. Указательные (*тотъ, этотъ, сей, оный, самый*),
4. Возносительные (*кто, что, который, кой, какой, каковой и др.*),
5. Вопросительные (*кто, что, который, кой, чей, какой*),
6. Неопределенные (*никто, ничто, никак, кто нисть, кто либо и др.*),
7. Возвратительные (*себя, свой, самъ*) [2, с. 527].

Таким образом, А.А.Барсов в своей работе, делает весомый вклад в изучение теории местоимений.

Русский филолог А.А.Шахматов определяет местоимение как отдельную часть речи, но при этом делит местоимения на местоимения – существительные и местоимения–прилагательные. В своей работе «Очерк современного русского литературного языка» он выделяет пять групп склоняемых местоимений. К первой группе он относит местоимения, которые изменяются по падежам и числам. Сюда входят личные местоимения 1 и 2 лица и возвратное местоимение *себя*, изменяющиеся только по падежам. Во вторую группу А.А.Шахматов включает местоимения *кто, что, никто, некто, нечто*, которые изменяются только по падежам. Третью группу составляют местоимения 3 лица: *он, она, оно, они*. Местоимения третьей группы изменяются по числам, родам и падежам. Местоимения, составляющие четвертую

группу, изменяются по родам и числам и по своему значению распадаются на следующие классы:

- 1.Притяжательные (мой, твой, наш, ваш),
- 2.Указательные (тот, таков, та, то),
- 3.Определительные (все, вся, весь, сам, некой, кой),
4. Вопросительные (*кто, что*).

Пятая группа включает в себя местоимения, склоняемые, как прилагательные. Местоимения получают в именительном падеже мужского рода окончание – *ой*, в отличие от слов четвертой группы. Слова типа такой, другой, сякой, никакой, такой и др. [31, с. 166]. Основу классификации по А.А. Шахматову составляют грамматические признаки местоимений.

Представляет интерес семантическая классификация, предложенная профессором А.М.Пешковским в его работе «Русский синтаксис в научном освещении»[19]. Он выделяет следующие одиннадцать разрядов:

- 1.Личные местоимения (*я, мой, по–моему и др.*);
- 2.Возвратные (*себя, свой, по–своему*);
- 3.Указательные (*этот, сей, тот и др.*);
- 4.Обобщительные (*всякий, какой угодно и т.д.*);
- 5.Совокупные (*весь, целый и т.д.*);
- 6.Выделительные (*сам, самый, иначе и др.*);
- 7.Вопросительные (*что, где, кто и др.*);
- 8.Относительные (то же, что и вопросительные, но в значении союзных слов);
- 9.Восклицательные (то же, но в значении восклицательных членов в восклицательных предложениях);
- 10.Неопределенные;
- 11.Отрицательные местоимения.

В своих трудах А.М. Пешковский отмечает: «Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в

грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно это субъективно–объективное значение, то есть обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [19, с. 163].

Л.В. Щерба в работе «Языковая система и речевая деятельность» пишет о том, что местоимения не являются особой частью речи, они распределяются по другим частям речи – имени существительному, прилагательному и числительному. Лингвист пишет: «...в русском языке в настоящее время не наблюдается никакой ясной отчетливой системы: старая группа местоимений распалась, а новых отчетливых противоположений местоименных прилагательных и существительных не выработалось» [34, с. 84].

В.В.Виноградов в работе «Русский язык (грамматическое учение о слове)» [6] пишет о том, что местоимение может существовать как особая часть речи в русском языке, но сюда можно отнести далеко не все слова с местоименным значением. В.В.Виноградов считает, что кроме предметно–личных местоимений, которые составляют небольшую грамматически обособленную группу, другие разряды местоимений «грамматически не обособлены от других частей речи, а распределились по разным грамматическим категориям» [6, с. 319]. Таким образом, они не могут образовывать самостоятельный грамматический класс.

В «Грамматике современного русского литературного языка» АН СССР 1970г. среди шести самостоятельных частей речи выделяется только местоимение–существительное, в котором значение указания на лицо или предмет выражается в грамматических категориях рода, падежа и числа. Однако уже в 1980 году «Русская грамматика» АН СССР выделяет следующие группы слов: местоимение–существительное, местоимение–прилагательное, местоимение–числительное и местоименное наречие. Основанием для этого служит то, что местоимения по своим грамматическим

свойствам неоднородны: обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями [10].

Авторы раздела «Местоимение» С.А.Крылов и Е.В.Падучева в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» 1990г. предлагают делить местоимение на логико–семантические разряды по характеру их собственно местоименного значения и некоторых парадигматических особенностей, а также на тематические классы в соответствии с общностью их главной синтаксической функции [15]. Логико - семантические разряды объединяются в три крупные группы:

1. Дейктические местоимения, отсылающие к участникам данного акта речи или речевой ситуации. Это местоимения 1 и 2 лица (*я, ты, мы, вы*) и указательные, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (*вот тот, вот этот*).

2. Анафорические местоимения содержат в значении отсылку к тексту, в который они входят. Это местоимения 3 лица, возвратное, взаимные и относительные.

3. Кванторные местоимения – это неопределенные, интродуктивные (слабовыраженные, полунеопределенные : *кое – какой, некоторый*), универсальные (*обобщающие : всякий, каждый, любой, весь*), отрицательные, вопросительные) [15, с. 295].

Рассматривая данную часть речи, авторы выделяют местоимения – существительные, которые, включают в себя личные и неличные, и местоимения–прилагательные, подразделяющиеся на качественные (*такой, какой*), количественные (*столько, несколько, который*) и притяжательные (*чей, ничей*) [15, с. 295].

Ведущим тезисом при изучении местоимений сегодня можно считать положение, что данные языковые единицы являются основным средством персонального дейксиса. Сфера дейксиса включает три указания:

– указание на участников речевого акта, т.е. на адресанта и адресата, что выражается различными видами местоимений 1 и 2 лица и притяжательными местоимениями (*я, вы, мой* и др.);

– указание на предмет речи, которое выражается местоимениями 3 лица;

– указание на степень отдаленности объекта высказывания, выражающееся указательными местоимениями и частицами (*этот – тот, вон – вот*).

Важность развития данной теории подчеркивают слова Б.А. Серебренникова: «Человеку дейксис нужен для ориентации в речи. Речь, лишенная дейктических средств, может быть совершенно непонятной для собеседника» [26, с. 46].

Разные точки зрения по вопросу, связанного с классификацией местоимений, объясняются отсутствием единства в выборе принципов классификации слов и соотношения их с частями речи. Некоторые ученые, классифицируя местоимения, основываются на грамматических свойствах, другие же на семантических особенностях.

Исследователь Т. С. Калмыкова, анализируя особенности употребления местоимений в деловом языке второй половины XVIII века по архивным материалам, предлагает две группы местоимений:

1.Группа личных местоимений – ее составляют личные и возвратное местоимения, сближаясь категориальными свойствами с именем существительным;

2.Группа неличных местоимений – включает в себя указательные, отрицательные, неопределенные, притяжательные, относительно–вопросительные и определительные местоимения [14, с. 7–14].

При такой обширности классификаций в нашем исследовании мы будем опираться именно на данную классификацию, признанную традиционной: внутри части речи, выделяются две большие группы: личные (личное и возвратное) и неличные (указательные, притяжательные, относительно–

вопросительные, определительные, отрицательные и неопределенные) местоимения. Данная классификация используется абсолютно всеми современными лингвистами, упоминается в работах выдающихся ученых, представляется в большинстве учебников русской грамматики. Но при этом мы не можем отрицать значимость других классификаций.

1.3 Пронаминализация как объект изучения в области лингвистики. Явление пронаминализации в области транспозиции

В русском языке части речи являют собой лексико–грамматические классы слов, которые объединены целым рядом признаков и отличаются один от другого категориальными признаками. Большие по объему части речи имеют в своем составе более узкие группы слов, связанные одним или несколькими лексическими и грамматическими признаками. Это явление объясняется термином «транспозиция».

Лингвистический энциклопедический словарь определяет явление транспозиции следующим образом: «Транспозиция, или функциональная транспозиция, – перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи. В зависимости от категории, в которую или в функцию которой переходит слово (его основа), различают: субстантивацию (т. е. переход в класс существительных), адъективацию (переход в класс прилагательных), вербализацию (оглаголивание), адвербиализацию (переход в класс наречий), пронаминализацию (переход в класс местоимений). Возможны переходы в служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), в междометия»[15, с.294].

В основе транспозиции лежит семантическое или функциональное сопоставление языковых единиц; это отношение и процесс, в котором различается 3 элемента: исходная форма (транспонируемое), средство транспозиции (транспозитор), результат (транспозит). Транспозитор представляет собой знак связи между определяемым и определяющим [35, с. 519].

Такие языковеды, как М.В.Ломоносов, В.В.Виноградов, Н.Ю.Шведова, подчеркивают, что местоимения обладают закрытостью их системы и являются «устойчиво ограниченным и весьма неохотно пополняющимся классом слов» [33, с. 3]. Однако переход некоторых слов отдельных частей речи в класс местоимений наблюдается в русских грамматиках достаточно давно. Энциклопедия «Русский язык» и энциклопедический словарь «Языкознание» рядом с термином «прономинализация» дают отсылку к термину «транспозиция (от позднелатинского *transposition* – перестановка) – использование одной языковой единицы (слова, формы, конструкции) в функции другой языковой единицы» [25]. Данный термин объясняется достаточно широко, но в любом определении прослеживается, что в основе явления лежит функциональное или семантическое сопоставление языковых единиц.

В.Г.Гак в своей статье, посвященной транспозиции, расширяет её понятие, выделяя два этапа транспозиции:

1. Неполная, или синтаксическая транспозиция, когда меняется только синтаксическая функция исходной единицы, но сохраняется принадлежность к части речи;

2. Полная, или морфологическая транспозиция, когда образуется слово новой части речи. Их различие – сложная языковая проблема [8, с.367–371].

Среди других процессов названа и прономинализация как «переход в класс местоимений» [25].

В советском языкознании транспозиция изучается совместно с вопросами словообразования, синтаксической синонимии, семантического синтаксиса и т.п.

Следующим образом трактует определение прономинализации «Словарь–справочник лингвистических терминов»: «Прономинализация (от лат. *Proponen* – местоимение) – переход слов из других частей речи в

местоимения в результате утраты или ослабления присущего им лексического значения и приобретения отвлеченного значения и указательной функции» [22].

А.А.Шахматов в работе «Синтаксис русского языка», рассматривает местоимение как часть речи, а также затрагивает процесс прономинализации. Ученый рассматривает переход в местоимения таких имен существительных, как *друг, люди, человек, женщина, господин, гражданин, товарищ*, в которых произошло «ослабление реального значения». Такие существительные выступают в роли местоимений *ты, он, все, другой* и т.п. [32].

В.В.Виноградов в работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» подчеркивает, что между местоимениями и именами в современном языке существует тесная связь и в русской лексике непрерывно происходит развитие «местоименных» значений у имен. Ученый анализирует отдельные имена существительные, которые, лишаясь конкретно – предметной знаменательности и становятся чисто – формальными словами, то есть «прономинализированными (приобрели местоименное значение) именами существительными» [6, с. 260].

Опираясь на исследования А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка», В.В.Виноградов говорит об утрате лексического значения свойственного не всем именам существительным, а только немногочисленной группе, в которую входят следующие единицы: *«человек, народ, вещь, просторечное милый, женщина, вульгарное баба, фамильярное душа, парень, животное и некоторые другие* [6, с. 261].

К числу слов, получающих в некоторых контекстах неопределенно–предметное значение, могут быть отнесены также существительные *субъект, тип, существо, штука, факт, вещь* и другие подобные» [6, с. 261]. Кроме этого, «прономинализированными» следует считать и сочетания слова *человек* с числительными или отдельными прилагательными, не входящими в состав сказуемого:

Каждый человек из них желал одного – отдаться в плен, избавиться от всех ужасов и несчастий (Л.Н.Толстой «Война и мир») [6, с. 261].

При этом, как отмечает ученый, новые местоименные существительные сохраняют все грамматические признаки своих категорий, то есть класса существительных, все особенности своих систем, форм, парадигм.

В «Грамматике русского языка» (1960) посвящается целый параграф картине перехода разных частей речи в местоимение. Подчеркивается, что некоторые имена существительные, прилагательные и числительные в определенных условиях речи могут утрачивать свое реальное лексическое значение и приобретать значение более общее. Речь идет о том, что эти части речи перестают обозначать предметы, их признаки или их количество, они приобретают значение указательности и по своим свойствам сближаются с местоимениями [9].

Таким образом, в особых условиях в местоимения могут «переходить»:

1.Имена **существительные**: *человек, брат, сестра, люди, субъект, тип, животное, дело, вещь, штука, факт и другие*;

2.Имена **прилагательные**: *данный, известный, определенный, последний, следующий, целый и другие*;

3.Имя **числительное**: *один*;

4.**Причастия**: *вышеименованный, вышеозначенный, вышеписанный, вышеупомянутый и другие* ;

5.**Словосочетания**: *друг друга, каждый человек, человек десять, что– попало и другие*.

Во время процесса прономинализации, как и в процессе транспозиции, происходят изменения в семантике, а точнее, происходит сужение значения. «При транспозиции в аспекте семантики возможно как сохранение общего значения, так и сдвиг в значении, обычно сужение» [35, с. 519]. Языковые единицы, которые являются итогом переходности, приобретают особое грамматическое значение. Некоторые ошибочно полагают, что такие

единицы полностью утрачивают свои признаки исходной части речи или разряда, приобретая признаки абсолютно новой части речи. Такие языковые единицы имеют категориальное значение приобретенной части речи, но сохраняют свой прежний «грамматический фон исходной части речи или лексико–грамматического разряда» [13]. Таким образом, при прономинализации отдельных единиц необходимым условием будет утрата у различных частей речи их категориального значения соответствующего класса слов, из–за развития в них же категориального значения местоимения – значения указательности. Но лексические значения у слов исходных частей речи не утрачиваются, а лишь подвергаются процессу трансформации, усиливая выражение отвлеченного значения и указательной функции.

Стоит также отметить, что переход из других частей речи в местоимение имеет полностью синтаксический характер: это или функция в предложении, или структура словосочетания.

При переходе в класс местоимений «прономинализированные» единицы занимают определенное место в порядке слов:

«Прономинализированные» имена прилагательные в роли определения занимают препозицию по отношению к следующему за ним имени. Например: на *определённом* этапе, в *данном* случае, при *известных* обстоятельствах;

«Прономинализированные» имена существительные, как правило, в составе именного сказуемого находятся впереди прилагательного, дающего качественную характеристику предмету или лицу (он *человек* хороший; «Бал – *вещь* хорошая, неволя–то горька») (А.С.Грибоедов «Горе от ума»).

Процесс прономинализации подразумевает собой новое состояние. Во–первых, слова имеют промежуточную указательно – неопределенную семантику. Во–вторых, слова используются в основном в деловом языке (по *следующему* вопросу; пришли Иванов и Сидоров, *последние* – с

опозданием) или разговорной речи («Не в себе человек. Уведите же вы его» (Л.Н.Толстой «Власть тьмы»).

Выводы по главе 1

Целью первой главы являлось рассмотрение теоретических аспектов изучения местоимений, учений о местоимении в лингвистической науке, а также различных классификаций местоимений с учетом их семантико–грамматических особенностей.

Учению о местоимении посвящен ряд работ, но ряд аспектов до сегодняшнего дня является спорным, например состав класса местоименных слов, их положение в системе частей речи и специфика значений, использование в речи и многие другие вопросы. Исследуя общетеоретические работы, мы пришли к выводу, что термин местоимение трактуется по–разному. В классической и современной науке отсутствует единая точка зрения относительно статуса местоимений как части речи. Существуют две точки зрения: одни лингвисты считают, что местоимения являются самостоятельной частью речи, другие, напротив, не выделяют самостоятельность местоимения. В соответствии с первым утверждением предлагаются классификации, которые включают в себя различные семантические разряды.

Отсутствие единого мнения о том, что именно нужно считать местоимением, объясняется тем, что имена существительные, прилагательные, числительные и др. при всем многообразии их частных характеристик имеют строгое определение, которое подходит ко всем словам данного класса. Местоимения же такому определению не поддаются. Более того, такие характеристики значения, как указательность, обобщенность, ситуативность, контекстуальная обусловленность, проявляются не только у местоимений, но и у других частей речи.

Вопрос, связанный с классификацией местоимений, также является довольно сложным. Разные точки зрения по этому вопросу объясняются отсутствием единства в выборе принципов классификации слов и соотношения их с частями речи. Некоторые ученые, классифицируя местоимения, основываются на грамматических свойствах, другие же на семантических особенностях.

При такой обширности классификаций в нашем исследовании мы опираемся на традиционную классификацию: внутри части речи выделяются две большие группы: личные (личное и возвратное) и неличные (указательные, притяжательные, относительно – вопросительные, определительные, отрицательные и неопределенные) местоимения. Данная классификация используется абсолютно всеми современными лингвистами, упоминается в работах выдающихся ученых. Но при этом мы не можем отрицать значимость других классификаций.

Первая глава также посвящена знакомству с явлением прономинализации в лингвистике, т.е. переходу других частей речи в статус местоимения.

Таким образом, в особых условиях в местоимения могут «переходить»:

- 1.Имена существительные;
- 2.Имена прилагательные;
- 3.Имя числительное;
- 4.Причастия;
- 5.Словосочетания.

Также стоит отметить, что при процессе прономинализации, как и в процессе транспозиции, происходят изменения в семантике, а точнее, происходит сужение значения.

ГЛАВА 2 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ И НЕЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧ. XIX ВВ.

2.1 Особенности семантики и функционирования личных местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков

Местоимения второй половины XVIII века – начала XIX века, как и в современном русском языке, делятся на две группы – личные и неличные местоимения. Первая группа включает в себя личные местоимения и возвратное, вторая группа – различные смысловые разряды (притяжательные, вопросительные, отрицательные относительные, относительные, определительные, указательные и неопределенные).

Т.А. Сумникова отмечает следующее: «В древнерусском языке было два личных местоимения. Местоимение 1 л. обозначало лицо говорящее (или лицо, от имени которого идет речь), местоимение 2 л. – лицо слушающее (или к которому адресована речь). В структурном и синтаксическом отношении к личным местоимениям примыкало возвратное» [30, с 126 – 373].

Личные местоимения в рассматриваемый период характеризуются наличием категорий и форм числа и падежа, но не имеют категории рода. Возвратное местоимение не имело категории числа, но в формально–грамматическом отношении на протяжении всей истории русского языка склонялось как форма единственного числа собственно личных местоимений. Личное местоимение 3–го лица (он) по своему происхождению является указательным.

В нашем исследовании местоимения 1–го, 2–го, 3–го лица, единственного числа и множественного числа (*я, он, она, оно, они, ты, вы*) будут рассматриваться как личные местоимения.

Личные местоимения в текстах южноуральской и тобольской деловой письменности второй половины XVIII – начала XIX веков составляют один из многочисленных классов местоименных слов. Нами было рассмотрено 9 единиц личных местоимений в 1832 употреблениях.

В исследуемых текстах личные местоимения раскрывают связь между писателем и окружающим и предметным миром.

1. Местоимение 1–го лица ед.ч. **я** (210 употреблений из 1832).

Независимо от характера оборота или жанра деловых бумаг служит для обозначения автором самого себя. В исследуемых текстах указывает чаще всего на купцов, заводчиков Демидовых, различных чиновников, комиссионера, и простых казаков, реже встречаются указания на императоров Петра III, Екатерину II:

*...а в приемѢу **меня** нижайшагѡ не имѢетца* (И–70–1–21.Л.152.)

*Потребнѡ **мнѢ** нижайшему какъ на выдачу...* (И–70–1–25.Л.53.)

*...утрянного пѢнїа оныхъ **я** заставши...* (И–70–1–48.Л.109)

*На выстроикѢу всего того получила **я** изъ общей...* (И–221–1–44.Л.12)

*... **я** ниже подписавшїйся...* (И–33.Оп.1.Д.15б.Л.86.)

*...и живетъ со **мною** дмитриевымъ въ...* (И–33.Оп.1.Д.15б.Л.78–79.)

*... то **я** порука подвергаю себя по законам...* (И–33.Оп.1.Д.15б.Л.86.)

*...при означенной церкви священникомъ быть **я** желаю* (И–33.Оп.1.Д.31.671–671об.,674)

*И тогда **я** аркановъ іонъ Диаконъ взошли на полокъ: онъ паритца а **я** аркановъ сидѢль простѡ* (И–70–1–25.Л.57.)

Использование местоимения 1–го лица ед.ч. **я** в деловой письменности второй половины XVIII – начала XIX веков представляет собой значение той же единицы, которая описана в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля: «То же, что назвать самого себя по имени» [11, с. 670].

Данная единица встречается довольно редко в документах деловой письменности исследуемого времени, чаще всего действующее лицо выражается формой глагола 1-го лица, ед.ч., наст. времени в односоставных определенно – личных предложениях:

– *За симъ заявлѢниемъ покорно **приношу** прозбУ о непритеснительномъ и безънакълепномъ...* (И–33.Оп.1.Д.31.Л. 105 –105об.,112)

...*пнынѢ въ дѢйствительномъ причетническомъ служеніи **нахожусь**, а какъ ннѢ увѢдомился...* (И–33.Оп.1.Д.31.Л. 671 –671об.,674)

... *і о томеще **прошУ** вашего высокопреподобіе чтоб...* (И–70–1–25.Л.58.)

...*покорнѢише **прошУ** на вышеписанныя потребности ис казны соблаговолить выдать...* (И–70–1–25.Л.58.)

...того ради высокопреподобію вашему **доношу** на показанного арканова (И–70–1–25.Л.58.об.)

Редкое употребление местоимения **Я** в форме именительного падежа (45 употреблений из 210) и глаголов в 1-м лице является стилистической особенностью делового языка второй половины XVIII – начала XIX веков – безличность предложений в официально – деловых документах.

2. Местоимение 1-го лица, мн.ч. **МЫ** (223 употребления из 1832 проанализированных личных местоимений) проявляется в следующем значении:

Указание на несколько лиц, включая автора письма. В текстах из прошений императору о разделе Юрюзанского завода местоимение **МЫ** называет советника Гриогрья Васильева, Ильин Трофим с женою Анной Кандратьевой и детьми их и т.д.:

– *На поданные от **насъ** и от дяди **нашего** по матери роднаго ...* (И–227–1–44)

– *Никите Никитину Демидову **мы** купчую въ томъ что продали **мы** Ильясъ съ товарищи по написаннымъ отъ **насъ** Ильяса съ товарищи договорному...* (И–172–1–52–3)

– между **нами** разделены в чемъ изаключень за подписанием их господ... (И-227-1-44)

– а потому разделу предоставлены ко общему **нашему** владению... (И-227-1-44)

– о семъ **нашем** прошении решения учинить ... (И-227-1-44)

– Из представленныхъ **намъ** от сената кандидатовъ (И-14-10-21об)

– не оставте донести **намъ** в какомъ состоянии ее примите (И-14-14-25об)

Использование местоимения **МЫ** в деловой письменности второй половины представляет собой значение той же единицы, которая описана в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «Мест. личн. 1 л. мн.ч.» [11, с. 670].

В документах деловой письменности исследуемого периода на несколько действующих лиц, на «множественный адресат» также может указывать форма глагола 1-го лица, множественного числа, настоящего времени в односоставных определенно – личных предложениях:

– правленію сим донося **просимъ** чтоб показаннаго кержака діева из нашего прихода выгнать... (И-33. Оп. 1. Д. 204. Л. 1-1об.)

– о чемъ челябинскому дховному правленію симъ в разсмотреніе **репорт Уемъ** 1785 года марта 6 го дня (И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 15-15об)

– к сему доношенію **подписуемся** Діакон григоріи пѢуновъ діакон михаил тоболкинъ.

– и сіе тебѢ предложившее **молимся** (И-33. Оп. 1. Д. 34. Л. 14.)

Данные единицы упоминания нескольких адресантов могут встречаться в начальной части, в конце, а также в самом содержании деловых документов, а могут и вовсе отсутствовать.

Стоит отметить то, что употребление местоимения **МЫ** или глагол 1-го лица, мн.ч., наст. вр., чаще всего прослеживается в таких документах как

репорт священников, прошения, документы о разделе имущества.

Такая тенденция употребления местоимения – подлежащего **я,мы** говорит о стремлении деловой письменности исследуемого периода к двусоставности предложения взамен доминирующей односоставности.

3. Местоимение ТЫ 2-го лица, единственного числа (17 употреблений из 1832).

Указание на одно лицо – на адресата, т.е. кому обращен данный документ. Нами было отмечено, что местоимение **ТЫ** в деловой письменности второй половины XVIII – начала XIX веков встречается довольно редко, т.к. выражает определенную иерархию в отношениях – обращение вышестоящего человека к своему подчиненному.

... чтоб бы дѢ ты ко мнѢ и в домъ не хожилѢ и какъ дѢ тебѢ не стадно ийти то... (И-33. Оп. 1. Д. 197. Л. 4–4об.)

... і я ему говорю за что ты меня бьешь і он за волосы ухватил (И-70-1-25. Л. 58 об.)

... і говорил я емУ что ты в банУ ідеши а веника не несешь... (И-70-1-25. Л. 58 об.)

Для ведома надлежащаго исполнѢнія послать к тебе строителю указъ (И-70-1-13. Л. 91.)

Также использование местоимения **ТЫ** прослеживается в таких документах, как «Указ о проведении молебна»:

– и сіе тебѢ предложившее молимся ... (И-33. Оп. 1. Д. 34. Л. 14.)

–ты бое си Богъ нашъ и тебѢ славУ возсылаемъ ... (И-33. Оп. 1. Д. 34. Л. 14.)

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля дает следующее определение рассмотренному нами местоимению: «мест. личн. 2 л. ед.ч. Искаженная вежливость заменять слово это мн.числомъ, но у нас доселе простой человекъ говорить всякому ты» [11, с. 447].

Употребление местоимения **ТЫ** в косвенном падеже также подчеркивает стилистическую особенность, а именно безличность делового письма XVIII – XIX века.

4. ВЫ – местоимение 2-го лица, мн. и ед. ч. (221 употребление из 1832).

В документах делового письма XVIII – XIX века местоимение **ВЫ** определяет статусно – ролевое неравенство участников речевой ситуации и выражает форму вежливости, обозначая важность и почетность того, кому адресован документ:

*– тогда и **вам** сценнику федору парышеву давала денегъ тогда и **вы** до ее были добряе а ннѣкогда... (И-33. Оп. 1. Д. 268. Л. 11–11об.)*

*– Того ради **вашего** высокопреподобия прошу дабы соблаговолену было (И-70-1-21. Л. 146.)*

*– Колику **ваше** высокопреподобие соблаговолить (И-70-1-21. Л. 146)*

*– я сожалею что довели меня обстоятельства в первой разъ чрезъ сие показать **вамъ** мое знакомство (И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79–79 об.)*

*– я думаю что **вы** по должности вашей не упустите по сему в сохранение и защищение закона (И-33. Оп. 1. Д. 31. Л. 79–79 об.)*

*– к **вамъ** иеромонаху иероффею приказъ о вычетѣ со ... (И-70-1-44. Л. 36)*

– послать къ вамъ десятиначаннику священнику протасову сей указъ (И-33. Оп. 1. Д. 287. Л. 3–3 об.)

В Толковом словаре В.И. Даля представлено следующее определение местоимения **ВЫ**: «**Вы**. Мест. личн. 2 л. мн. ч. употребляется при обращении к нескольким, многим лицам. Употребляется как форма вежливого обращения к одному лицу» [11, с. 447].

В исследуемых документах делового письма XVIII – XIX века нами отмечено употребление местоимения **ВЫ** только в форме вежливого обращения. Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве обращения к нескольким или многим лицам местоимение **ВЫ** в деловом письме употребляется крайне редко.

5. Местоимения 3-го лица **он** (625 употреблений), **она** (96 употреблений), **оно** (9 употреблений), **они** (432 употреблений).

Местоимения такого типа называют лицо или лица, при этом, исключая адресанта и адресата документа, также указывают предмет, о котором ведется речь в тексте.

Местоимения **ОН, ОНИ**, как правило, обозначают различных людей. В деловых документах изучаемого времени это могли быть заводчики, купцы, чиновники, бежавшие ссыльные, разбойники, казаки, крестьяне и другие:

*...Купца еФима дрУжинина со снохою **ево** маврою ... (И-14-1-7.Л.1.)*

*И от присланных от **него** за тотъ чугунь денги ценою... (И-172-1-4. Л.38.)*

*За получаемои **имъ** с непложского заводу штычной чугунь... (И-172-1-4. Л.38.)*

*И какъ **онъ** болѢе уже года находится въ сумошествиі... (И-33-1-700. Л. 6-6 об.)*

*Дховнику у **нихъ** слѢдственно быть въ троицкой крепости... (И-33-1-2. Л.10-11.)*

*Онх находитца тогда де **она** сказала что прежде был в троицкоикрепости ... (И-33. Оп.1. Д.2. Л.1а-2)*

*женУ ыскавъ чрезъ **ихъ** команду... (И-33-1-2. Л.10-11.)*

*должны **они** церковному старосте перемену учинить (И-33-1-76. Л.111об.)*

*ибо **они** нередко усматриваются въ пьяномъ образе... (И-33-1-31. Л.109 – 109об)*

Реже встречается анафорический характер, т.е. указывающий на предшествующий предмет, у местоимений **он, она, оно, они**:

*На имя городничего доношеніе какъ **оно** за силу указовъ дховному правленію не принадлежитъ (И-33-1-31. Л.106-106об)*

Ему возвращенное доношеніе, хотя оно и для знанія приложено(И-33-1-31. Л.110-110об)

Только что онъ прямо остался по обращенію к церкви святой православной (И-70-1-40.Л.6.)

Для отсылки ихъ в тѢ мѢста откУдУ побѢгъ они учинили (И-70-1-13.Л.40.)

еѢ овдотью чтоб она могла сказать про него истенность ...что еѢ единое малодушіе было можетъ быть причинною смерти (И-33-1-2.Л.1а-2)

В документах делового письма XVIII – XIX веков, местоимения 3-его лица **ОН** (625 употреблений) и **ОНИ** (432 употребления) характеризуются частотностью употребления. Также часто встречается местоимение 2-го лица, множественного числа **ВЫ (221 употребление)**, что связано с определением статусно – ролевого неравенства участников речевой ситуации и выражением формы вежливости, обозначая важность и почетность того, кому адресован документ. Также стоит отметить то, что документы такого типа, как репорты, ведомости, донесения являлись документами обратной связи вышестоящих инстанций с нижестоящими, представляющими разные ветви власти, они были обращены к определенным людям.

Активное употребление личных местоимений в скорописных документах делового письма XVIII – XIX веков связано с особенностью жанра делового письма, а также с целью, с которой писался тот или иной документ, спецификой адресанта и адресата. Т.о. нами были выделены два типа деловых документов:

– **официально-деловые документы**, которые включают в себя следующие жанры: приказы, договоры, рапорты, протоколы, указы и другие документы. Коммуникативная задача таких документов – призвать к выполнению действия, вызвать отдельные действия от адресата в зависимости от желания автора документа» [5, с. 11].

– **частно** – **деловые документы** включают следующие жанры: доношения, письма, объявления и некоторые другие. Такие документы отражают разговорную речь в письме. Авторами таких документов не редко выступали неофициальные лица, которые не являлись субъектами правовых отношений: мещане, купцы, крестьяне и т.п. Документы такого рода характеризуются свободой своего изложения, а также имеют частный характер, т.е. общение двух людей (адресант – адресат). Такие документы, как правило, предполагали ответ и для них не характерны связи с юридическими условностями, отражался язык индивидуальный.

Н.В.Глухих отмечает: «Деловое письмо конца XVIII века – это композиционно и содержательно сложившаяся, четко осознаваемая пишущим структура, которую необходимо соблюсти, однако она существует в диалектическом, внутренне противоречивом единстве с другой её стороной – необходимостью наполнения структуры каждый раз новым содержанием, которое индивидуально и потому не может избежать самых различных влияний (устной речи, индивидуальных особенностей речи автора, степени его грамотности, выучки и т.д.)» [5, с. 92].

Личность автора и его «присутствие» было характерно для этикета между адресатом и адресантом в переписках в деловых документах исследуемого периода. Таким образом, в таком документе, как «Обращение к документам Челябинского духовного правления XVIII века», в различных документах (репортах, доношениях, допросных листах, объяснениях, реестрах и т.п.) довольно часто используются местоимения 1–го и 2–го лица **я, мы, вы**.

Таким образом, использование личных местоимений в деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков определяется спецификой жанра документа.

Возвратное местоимение в русском языке представлено местоимением «себя», которое указывает на то, что какое-либо действие происходит над

человеком, который его производит. Согласно словарю русской грамматики, особенностью такого местоимения является то, что оно «указывает на предмет (лицо или не–лицо), который является объектом своего собственного действия» [23, с. 536].

С развитием изучения местоимений, количество местоимений которые считаются возвратными, менялось. В «Российской грамматике» А.А. Барсов делил местоимения на 9 категорий, одна из них «по знаменованию» включала в себя разряд местоимений «возвратительных местоимений». Единицы, которые включались в данный разряд, он описывал следующим образом: «показываютъ отношеше или обращеше какого нибудь лица или вещи къ нимъ же самимъ: **себя, свой, самъ**» [2, с. 527].

Авторы работы «Очерк грамматики русского литературного языка» Р.И.Аванесов и В.Н.Сидоров к возвратным местоимениям относят следующие единицы: **себя, свой, по–своему** [1, с. 150].

Позднее возвратное местоимение выделяется как отдельный разряд, состоящий из одной единицы – **себя** в таких трудах, как «Грамматика современного русского литературного языка» (1970) и «Русская грамматика» (1980) .

Традиционная классификация в разряд возвратного местоимения включает одну единицу – **себя**.

Согласно Г.И.Берстневу местоимение **себя** имеет особую содержательную специфику. Местоимение себя относится числу слов– заместителей, имея двоякую языковую природу. Он пишет следующее: «С одной стороны, принадлежит самому языку и, замещая в нем имя, выполняет назывную функцию. С другой стороны, оно имеет метаязыковой характер – производит отсылку к прямо или косвенно представленной в данном предложении субъектной сущности» [3, с. 57]. Можно сделать вывод, что местоимение **себя** переводит внимание говорящего с действия, которое производится каким–либо субъектом, на сам субъект.

Исследуя скорописные тексты челябинской и тобольской деловой письменностей второй половины XVIII – начала XIX веков, мы выделили 211 употреблений возвратного местоимения.

Местоимение *себя* в деловых документах второй половины XVIII – начала XIX веков употребляется при указании на лицо. Крестьяне, купцы, казаки, чиновники, самозванцы и многие другие лица являются объектами собственных действий:

... о томъ къ его преосщественУ прямо от себя репортовать, и челябинское дхвное правленіе увѢ домитъ (И–33.Оп.1.Д.2.Л. 10–11.)

... бомбардиръ ее къ себѢ взять не желает, я ж с ней хошу до смерти жизнь свою во обществе препровождать... (И–33.Оп.1.Д.15б.Л.78–79.)

... ее парасковью яковлеву взять к себѢ ꙗ она к нему идти ге желаетъ, а я в рразсужденіи онагw ее к себѢ по прежнему принять желанія не имею... (И–33.Оп.1.Д.15б.Л.95.)

... и никаого у себя имени не имея в чемъ и подписуюсь к сеи скаске... (И–15.Оп.1.Д.53.Л.2.)

Въ годъ платежа приняль к себѢ во услуженіе, на что я и согласился с темъ что естли онъ продолжая у меня работу волею божіею помретъ... (И–15.Оп.1.Д.61.Л.10.)

При изучении скорописных деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков нами не было обнаружено ни одного употребления возвратного местоимения *себя* как указателя на предмет. Калмыкова Татьяна Сергеевна в диссертации «Местоимения в деловом языке второй половины XVIII века» также отмечает редкое употребление возвратного местоимения *себя* как указателя на предмет.

Используя возвратное местоимение в письме, автор тем самым подчеркивает выраженный характер субъекта и выделяет его в тексте. Таким образом, акцентируя внимание на что или кого должен обратить внимание получатель документа. Используя возвратное местоимение по отношению к

себе, автор тем самым делает акцент на себе, мыслит о своем «Я» и рассматривает своё «Я» как объект.

Тем не менее, употребление возвратного местоимения по отношению к себе не является частотным для деловых переписок исследуемого периода. Местоимение *себя* чаще всего указывает на лицо, предмет, то есть на то, о чем шла речь в документе, и не имеет прямого отношения к автору:

*И платить каждому из своей части **собою** не привлекая уже другихъ участниковъ в такие платежи... (И-172, Оп-1, Д.4, Л.51об)*

*Во владение достанутца тому на оные же письменные документы взять к **себе** а которыя деревни куплены и написаны... (И-172, Оп-1, Д.4, Л.50)*

*Пришел ко мнѣ авеника с **собою** не принесъ, і напал на меня ізачаль отнимать веникъ... (И-70-1-25.Л.58.)*

*Ее іменія держиттъ і употребляет **себя** по большей части не на домоводство і хозяйство а в праздности і гуляньяхъ (И-14-1-7.Л.4)*

Автор в редких случаях прибегает к использованию данной единицы по отношению к себе. Таким образом, возвратное местоимение употребляется в следующих значениях, отмеченных в Головом словаре живого великорусского словаря», а также в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В.Н. Ярцевой.

«*Себя* показывает, что действие направлено на субъект, на производителя действия, на себя» [12, с. 169].

«Возвратные местоимения (*«себя, свой»*) обычно отсылают к смысловому субъекту данной предикации (высказыванию)» [15].

2.2 Особенности семантики и функционирования неличных местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX вв.

К неличным местоимениям относятся следующие смысловые разряды: притяжательные, отрицательные, указательные, определительные, вопросительно – относительные и неопределенные.

Одной из главных характеристик таких местоимений является то, что в предложении они часто выступают в роли определения, иногда в роли подлежащего или сказуемого. Для таких местоимений характерны не только формы числа и падежа, но также рода.

- *Указательные местоимения*

Указательные местоимения занимают важное место в формировании структуры деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков. Н.Ю.Шведова отмечает: «...местоимения предстают как слова, не только связывающие разные уровни языковой системы формально, семантически и функционально, но и как данности, конструирующие языковую сеть смысловых отношений в целом...» [33, с. 169].

В истории языка был представлен разный состав указательных местоимений.

В «Российской грамматике Ломоносова» в состав указательных местоимений входят единицы **я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ** [16, с. 540].

А.А.Барсов, исследуя указательные местоимения, отмечает: «Какъ бы перстомъ показывающа лице или вещь: **тотъ, этотъ, сей, оный, самый**» [2, с.150].

Р.И.Аванесов и В.Н.Сидоров в работе «Очерк грамматики русского литературного языка» исследуют местоимения по значению и пишут о следующих указательных единицах: **он, она, оно, тот, этакий, сей, оный, туда, потому, здесь** [1, с. 150].

В «Грамматике русского языка 1960 г.» в качестве указательных местоимений присутствуют следующие единицы: **этот, тот, такой** в качестве существительного или прилагательного указывают на тот или иной определенный предмет, на те или иные качества лица или предмета, не называя их [9, с. 26].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой следующее определение указательных местоимений: «Отсылающие

к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (иногда мысленный) («*вот тот*», «*вот этот*», лат. *hic* «*этот, близкий ко мне*», *iste* «*этот, близкий к тебе*», *ille* «*тот, далекий*», лакское «*та*» «*тот, на одном уровне со мной*», «*та*» «*тот, выше меня*», «*га*» «*тот, ниже меня*»)» [15,с.294].

Для деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков частотными в употреблении являлись единицы **таковой, сей, оный**, которые на сегодняшний день являются устаревшими. В «Словаре современного русского литературного языка» в качестве вышеупомянутых единиц указаны: **тот, такой, этот** [28].

В деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков указательные местоимения представляют собой самый частотный разряд. Нами было исследовано 5 единиц в 1648 употреблениях. Данный разряд представлен следующими единицами: **тот** (653 употребления), **сей** (328), **онный** (313), **таковой** (248), **такой** (106). Каждое из перечисленных указательных местоимений употребляется в разных значениях. Местоимения **тот, сей, оный** являются частотными в употреблении в документах деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков.

Указательное местоимение **тот** реализуется в следующих функциях:

– указание на кого – то, что – то уже упоминавшееся в тексте;

... на **тотъ** непложскои резанскои заводъ отпуска не будет то мыжевскаго завода участнику (И-172-1-4-Л.38)

...а намъ башкирцамъ въ **томъ** не возбраняеть и дѣла нѣтътокмо намъ башкирцамъ Аймурзе и Янглидѣ съ товарищи...(И-172-1-52.Л.4)

...тебя прислалъ просилъ чтобъ съ **той** данной отъ онаго старшины Шарима Илишева отъ Уфимскихъ крѣпостныхъ дѣлъ купчей...(И-172-1-52Л.1)

...которыми записками даватели въ **тѣхъ** данныхъ крѣпостяхъ подписались и **тѣ** крепости пичаны руки приложили.....(И-172-1-52-2)

– наличие местоимения **тот** в составе сложных союзов, а также в составе предлога, при этом сохраняется значение указательности;

*... для того вашего высокопреподобия прошу **чтоб** соблаговолѣно было на вышеписанныя расходы і покупки ...*

... в те дни когда собирается общество в церковь предъ окончанием Литургии в то время когда... (И-70-1-44.Л.77)

*... для того **чтоб** тѣсписки заблаговременно и требовать от команд их... (И-15-1-16.Л.-1)*

... онъ заиковъ в течении того времени пищею платьемъ и платежемъ податей снабдевалъ... (И-15-1-16.Л.-62)

– местоимение **тот** встречается в предложно-падежных сочетаниях, при этом частично сохраняется значение указательности;

*... вообще безотговорачно да **сверхъ того** ко онмоу Ерюзянскому моему заводу вдобавокъ получила я ... (И-227-1-44.Л-10об)*

*...из своей дачи А **сверхъ того** для починки того симскаго завода плотины получила я от сестры... (И-227-1-44.Л-10об)*

...в том числе вышеписанныхъ мастеровых людей при катаскомъ заводе находился лекаръ Дорофеи серябряковъ... (И-227-1-44.Л-об)

*...въ разсужденіи ж **того ради что** при Воскресенскомъ моемъ заводе лесъ для дравосековъ менее **того ради** довольствоватся мне рубкою того леса... (И-227-1-44.Л-13)*

Предложно-падежное сочетание **в том числе** имеет значение – «включая», а **сверхъ того** – «вдобавок». Указательные местоимения выполняют «в семантическом плане функцию как бы подытоживающую» [48].

Исследуя деловые документы конца XVIII – нач. XIX вв, мы обнаружили, что именно в этой функции используются предложно-падежные сочетания. Таким образом, местоимение **тот** придает большую точность смысловым

отношениям в документах. В нашей нынешней речи данную функцию выполняют наречия **поэтому, тем самым**.

Указательное местоимение **оный**, также выступает в нескольких значениях:

– уже упомянутое лицо или предмет, в значении «*тот самый*»;

*...во исполненіе техъ повеленій во **оное** духовное правленіе При семь и посылается темъ дабы **оное** духовное благоволило нне толко о приеме... (И-33-1-2.Л-6)*

*... ее отпУщаетца из **онаго** правления для своеи надобности дабы **оная** порУтчица в показанной срокъ ко томУ духовномУ правленію... (И-33-1-2.Л-8)*

*Книга Записная Челябиньскаго Дховная правленія јсходящимъ из **онагw** в подчиненные мѢста указам..... (И-33-1-Л-4)*

– указание на предмет или лицо, о котором шла речь в предыдущей части, выполняет анафорическую функцию;

*...метрическихъ книгъ и о справедливомъ священно и церковнослужителя мь сочиненіи **оных**. (И-15-1-16.Л-1)*

*... положить покойніе на **оное** по УКАЗУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА доклада ... (И-33-1-2.Л-8)*

*...и **оная** ево жена находится при немъ и духовникУ у нихъ слѢдственно быть в троицкой крѢпости ... (И-33-1-2.Л-10)*

*... по таковой же во **оное** от челябинской ратуши, от здешнихъ дель..... (И-33-1-76. Л-111)*

Указательное местоимение **оный** в деловых документах конца XVIII– нач. XIX вв. функционирует в том же значении, которое отмечает исследователь Д.Г.Демидов: «Местоимение **оный** специализируется на существительных, обозначающих людей, и личных именах. Не будет преувеличением сказать, что местоимение **оный** было остаточным синтаксическим показателем категории лица. Поэтому оно почти совершенно не используется при

существительных со значением промежутка времени, времени суток, при словах, обозначающих человеческие чувства, эмоции. Местоимение **тот** чаще, чем **оний**, употреблялось при существительных со значением времени, что породило большое число устойчивых оборотов с ними» [12, с. 112].

Местоимение **сей** в деловых документах конца XVIII– нач. XIX вв. в нашем материале представлено в следующих значениях:

–указание на что – то, что уже упоминалось в контексте, на то, что уже известно адресату либо адресанту. Совпадает по значению с нынешним местоимением **этот**:

*...8 числа поданнымъ въ **сие** духовное правленіе протестатель...(И–33–1–31.Л–107.)*

*... съ прописаніем къ **сему** подобных законов...(И–33–1–31.Л–106.)*

*... без **сеи** заявки оставить не можно, дабы в том впредь чего еще не произошло бѣ болѣе...(И–33–1–31.Л–105.)*

*... по притчине **сей** отъ мертвыхъ похороняемыхъ в селеніи тель...(И–33–1–31.Л–79.)*

*...о чемъ **сей** указъ во онои мнстръ и посылаетя... (И–70–1–13.Л.77)*

*...каков **сей** и посланъ и тоболскаго Знаменскаго мнстря...(И–70–1–13.Л.104)*

*По **сеи** резолюціи мѣщанинъ трескинъ отосланъвъ управу благочинія...(И–15–1–16.Л–15об)*

Указательное местоимение **сей** также встречается в устойчивом обороте **по сему** \ **быть по сему**. Данный оборот использовался в утвердительной форме царской резолюции:

*Учинить о томъ **по сему** ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу февраля 7 дня 1759 года...(И–70–1–13.Л.7)*

*...мнстря мнстырскому правленію чинить **по сему** ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу... (И–70–1–13.Л.14)*

Указательное местоимение **таковой** представляется в следующих значениях:

– этот, такой;

*...Священнику Назарію **таковую** инструкцію объявить...(И–70–1–71.Л.92)*

*...неприличны дѢлатъ **таковыя** выговоры и давать наставление началствУ...(И–14–1–2.Л.8об)*

*...кто ябедою и неспокоиствомъ **таковому** медленію причиною И–14–1–2.Л.61об)*

*...послать указъ съ **таковымъ** предписаніемъ..(И–15–1–16.Л.2)*

–указание на несколько лиц, о которых идет речь в документе;

*...імея **таковых** малолѢтнихъ по два іпо три человѢка...(И–70–1–25.Л.23)*

*...исправниковсколко **таковых** есть и у нихъ родившихся венчаннхъ и умершихъ...(И–15–1–16.Л.1)*

*...на дѢвку софью гаврилову проданную подѣрутчику кастюрину и впредь **таковымъ** кои во владеніи людьми...(И–15–6–2.Л.2)*

Местоимение **такой** в исследуемых текстах реализуется в следюющих значениях:

–конкретно этот, такой как этот или тот, о чем или ком идет речь;

*...для того при дачѢ имъ **такихъ** выписей брать у нихъ съ крепкимъ обязательствомъ...(И–172–1–52.Л.2)*

*... и еще мною **таковое** неустройство усмотрено будетъ то я не оставлю представить ЕГО высокопреосвященству...(И–33–1–31.Л.109об.)*

–усиление признака, в данном случае местоимение выступает в роли определения;

*... не привлекая уже другихъ участниковъ в **такіе** платежи и сей нашъ полюбовно и уравнительной разборъ...(И–172–1–52.Л.51)*

*... мне в **таком** случае и остаются навсегда за мною во владеніи при той волости ...(И–227–1–44.Л.10)*

Указательные местоимения деловой письменности исследуемого периода богаты контрастными лексическими значениями, т.к. «приобретают различные дополнительные значения там, где они оказываются избыточными в своих основных функциях». Возникновение дополнительных значений связано с предварительными знаниями собеседников о предмете или лице » [7, с. 199].

Нами было также отмечено, что авторы деловых документов не используют указательные местоимения в отношении вышестоящих по социальному уровню людей. Такую функцию занимает определительное местоимение *сам*.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что указательные местоимения являются одним из важнейших средств связи в памятниках Южноуральской и Тобольской деловой письменности конца XVIII– нач. XIX вв. Это объясняется частотностью употребления данных местоимений в исследуемых документах. Также нами было отмечено активное участие единиц *тот, такой, таковой* в построении структуры сложных предложений, в которых данные местоимения используются для связи главной и придаточной частей.

- *Притяжательные местоимения*

Одним из важных лексико–грамматических значений местоимений является притяжательность, указание на признак по принадлежности определенному лицу.

Подобно указательным в истории изучения местоимений различные лингвисты в разряд притяжательных местоимений относят разные единицы.

Так, М.В.Ломоносов выделяет следующие притяжательные местоимения: *мой, твой, свой, ваш, наш* [16, с. 540]. «Российская грамматика» А.А. Барсова к притяжательным местоимениям относит эти же единицы [2, с.526].

Авторы работы «Очерк грамматики русского литературного языка» Р.И.Аванесоа, В.Н. Сидоров не относят местоимение к самостоятельной

части речи, и вышеупомянутые местоимения сравнивают с именем прилагательным, но отмечают, что местоимения **я, ты, мой, твой, ваш, по- моему, по- нашему** по значению следует отнести к разряду личных местоимений [1, с. 150].

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н.Ярцевой относит к притяжательным местоимениям следующие единицы: «**чей**», «**чей–нибудь**», «**ничей**», «**мой**», «**твой**», «**свой**», «**ваш**», «**Ваш**», «**его**», «**её**», «**их**» [15, с. 294].

Указание на принадлежность лицам – главная функция притяжательных местоимений. В документах деловой письменности Челябинской и Тобольской областей конца XVIII – нач. XIX вв. нами было рассмотрено 8 единиц в 784 употреблениях притяжательных местоимений. Единицы **наш, его, мой, ваш, твой, их, свой, её** в изучаемых документах представлены в роли притяжательных местоимений.

Нами отмечено редкое употребление местоимения **твой**, т.к. чаще всего оно выражало неуважительную форму. Нами было исследовано всего 11 употреблений данного местоимения в указах о проведении молебна при обращении к Богу.

*...пребогатыя длани **твоея** предлежащее пред очима твоима сѢмень подаяніе принесохомъ... (И–33. Оп.1. Д.34. Л.14.)*

*...по неложномУ **твоему** обещаію, и отжени от насъ все вреждающее плоды наши земные... (И–33. Оп.1. Д.34. Л.14.)*

*...не первѢе воззримъ на повеленіе **твоего** величества, повелѢвающее родити... (И–33. Оп.1. Д.34. Л.14.)*

Как правило, вместо местоимения **твой** употреблялось притяжательное местоимение **ваш** (117 употреблений), указывая на вежливое обращение, обозначая принадлежность или отношение чего – то, кого– то одному лицу. Деловое письмо исследуемого времени предполагает обязательное обращение к старшему по титулу лицу. Местоимение **ваш**, характеризуется

тем, что входит в состав устойчивых форм титулования: «**ваше благородие, ваше высокоблагородие, ваше высокопреосвященство, ваше высочество**» и т.п.

...вы по должности **вашей** не упустите по сему в сохранение и защищение закона с виновниками употребить...(И-33-1-31.Л.79об)

...на что **ваше благославеніе** меня обидите,нежель моя отецъ точно вамъ долженъ то можете изъ...(И-33-1-174.Л.2)

...откровеннаго свету имБий **вашим высокоблагородіем** запрещается...(И-33-1-31.Л.107)

...указа **вашему высокопреосвященству** симъ покорнѣйше и репортую...(И-33-1-700.Л-10)

... того ради **вашему приосщенству** члябинское дх. Правленіе симъ представляя попрнѣйше просить... (И-33-1-15б. Л.89)

... того ради **вашего высокопреподобия** со всенижаишею моею покорностию прошУ...(И-70-1-21.Л.152)

Ф. И. Буслаев в работе «Историческая грамматика русского языка» пишет: «Описательными формами язык воспользовался для отличия различных оттенков вежливости и приличия ... **наше смирение** вместо **я, мы**; народ обозначает вежливость выражениями **твоя или его, ваша или их милость, честь, здоровье**» [53].

Притяжательное местоимение **мой** (204 употребления) чаще всего фигурирует в документах о прошениях, доношениях.

...і по сему **моему** доношенію учинить свое благоразсмотрение о чем Доносит Тоболского Знаменскаго мнстря...(И-70-1-21.Л.152)

... і по сему **моему** доношенію учинить свое благоразсмотрение: і по сему **моему** доносить тобольского Знаменского монастыря...(И-70-1-21.Л.147)

Также местоимение **мой** в деловых документах осуществляет сильный акцент на принадлежности.

...оставить ее въ **моемъ** домѣ по прежнему...(И-33-1-15б.Л.79)

... а ктому ж она **моя** жена парасковья яковлева здоровья сааго слабова ... (И-33-1-156.Л.95)

...не истиннымъ и противнымъ мненію **моему**, почему и желаю соединяясь къ православно восточной церкви... (И-33-1-700.Л.2об)

... требовано о беглом сибирских **моих** нижнетагилских заводоь жителе иване степанове морозовѢ... (И-70-1-20.Л.6)

В результате исследования притяжательных местоимений деловой письменности конца XVIII – нач. XIX вв. , мы пришли к выводу, что они указывали на признак принадлежности и обозначали его носителя, более того представляют собой важные части устойчивых формулировок при вежливом обращении.

Таким образом, проявление личных и притяжательных местоимений заключается в акцентировании индивидуальности адресата или адресанта. Выражение индивидуальности в деловых документах носит различный характер в зависимости от стиля текста. В официально – деловых документах индивидуализация имеет слабо выраженный характер, т.к. такие документы характеризуются строгостью и точностью. Документы, предполагающие ответ, переписка или частные документы, напротив, выводят индивидуализацию на первый план, она выражена более ярко, т.к. наблюдается общение между пишущим и адресатом.

- *Определительные местоимения*

А.А.Барсов в своих работах делит местоимения на несколько разрядов, один из разрядов по качеству включает определительные местоимения: **самый, каждый, всякий, иной, кто нибудь, некий, оный** и относит их к обыкновенным прилагательным [2, с. 528].

Авторы работы «Очерк грамматики русского литературного языка» Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров определительными местоимениями называют следующие единицы: **любой, всякий, по-всякому, всюду, каждый, по-другому** [40].

А.А. Шахматов определительными местоимениями называет местоимения **весь, вся, все, сам, некой, кой** [32, с.168].

Документы деловой письменности исследуемого периода включают 674 употребления определительных местоимений. В текстах функционируют следующие единицы: **весь, всякий, сам, самый, каждый, другой, иной**. Частотными являлись местоимения **весь** (212 употреблений), **другой** (144 употребления), **всякий** (156 употреблений), реже **иной**.

Определительные местоимения функционируют в текстах в разных значениях.

Определительное местоимение **весь**

– полный, целый, без остатка, от начала до конца

*...поступалъ по законамъ и по выслушаниі **всего** произведеннаго о семь дѣла... (И-15-1-27.Л.2)*

*... в челябинский городовои магистратъ с прописаниемъ **всего** о разделе дела и обстоятельство... (И-14-1-7.Л.2об)*

*... о **всем** томъ исполнения гсдну генералу губернатору ковалеру князю ... (И-14-1-7.Л.40)*

*... о наборе со **всего** государства по нынешней четвертой ревизиі... (И-14-1-7.Л.41)*

– употребляется при указании на всех людей (полный состав)

*...при тоболскомъ мнстре **всемъ** монашествующим обретающимся ... (И-156-1-1.Л.15)*

*... соизволения дать знать указами **всемъ** присудственнымъ... (И-14-1-7.Л.25об)*

*... заплатить **всем** намъ четыремъ сестрамъ вообще кто ж именно по тому нашему разделу следует... (И-14-1-7.Л.20об.)*

*...предоставлены ко общему нашему **всехъ** четырехъ сестръ владению... (И-227-1-44.Л.2об)*

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля дает следующее определение местоимения *весь*: «ВЕСЬ, вся, все, мн. все, местоим. или прилаг., целиком, целый, сполна, совсем, сплошь, с корнем, оптом, огулом; сколько есть или было, без остатка»[12, с.169]. Определение совпадает со значением местоимения *весь*, представленным в деловой письменности конца XVIII – нач. XIX вв.

Определительное местоимение *всякий*:

– любой каждый

...повелено чтоб всякаго званія и чина мужечка и женска пола люди... (И-33-1-31.Л.107)

...и всякое наказаніе правдено наводимое на ны грѣхъ ради наших и богатыя твоя щедроты... (И-33-1-34.Л.14)

...не от лица церквей и всякого чина людемъ накрѣпко запрещено продавать... (И-33-1-204.Л.2об)

– неизвестно какой, всевозможный, разный

... и во всякие требующияся по команде исправленія употребляются... (И-33-1-7б.Л.111об)

... в домовые их работы и во всякие посылки какъ и челябинскому дввному правлению... (И-33-1-31.Л.116)

... спрятанныя у кого его всякаго званія пожитки и товары і в торгоаъ и в процентах имѣний и денегъ... (И-70-1-4.Л.25)

– использование с предлогом *без* в значении *вовсе / совсем без чего-либо*

... приказываетъ копать могилы без всякого резона, которые и слушаютъ ево... (И-33-1-20-7об)

... по укасам без всякого упущенія, и здѣланныя надворные печи и кухни... (И-70-1-11.Л.43)

... ея императарскаго величества воли без всякаго врменя продолжения на которомъ онъ дружининъ и подписался... (И-14-1-2.Л.45об.)

Исследуя местоимение **всякий**, мы пришли к выводу, что оно представляется большим богатством лексических оттенков, выступая в значениях: каждый, любой, разнообразный, всевозможный.

Определительные местоимения **сам** и **самый**, отличаются разнообразием своего употребления в текстах. Данные местоимения рассматриваются как полная и краткая формы, но в XVII веке ученые начали говорить о расхождениях в функциональности у данных единиц.

А.А.Барсов: «Местоимение **сам** определяет лицо, с этим местоимением соединяется понятие о сосредоточенности, о первенстве и самостоятельности, зависящей от личности; но собственно для определения предметов, а также лиц одушевленных, без означения их самостоятельной деятельности, употребляется **самый**» [2, с. 528].

В документах исследуемого времени местоимение **сам** реализуется в следующих значениях:

–служит для акцентирования того, что речь идет о конкретном лице;

*...а в последнем **самъ** он трескинъ обратно представлень будетъ тогда... (И–15–1–16.Л.10)*

*...в каждом заказѢ **самихъ** заказщиков в монастырях через особливо определенныхъ знающихъ... (И–70–13–69.Л.69)*

*... их имѢнїи конфискованы, и **сами** они жестоко бУдУт наказы... (И–70–1–4.Л.25.)*

*... он щеник **сам** отдалъ то есть положил на лавку... (И–33–1–174.Л.2)*

*... она разсмотря их и **сама** у них быть не пожелала... (И–33–1–268.Л.11)*

–указание на то, что совершаемое действие производится своими силами;

*...о томъ может просить в городовомъ сиротскомъ суде **сама собою** где надлежащее... (И–14–1–2. Л.10)*

*...суд **самъ собою** не вступается в дѢла вдовъ или сиротъ... (И–14–1–2.Л.5)*

... будучи **самъ усердѣствовалъ** в челябѣ къ соединенію церкви святБи... (И-33-1-31.Л.105)

... второй снѣ мой Николай также былъ обучень кроме онои же шеолы словесному и писать **писать мною самим** ... (И-33-1-31.Л.115.об)

В. И. Даль в «Толковом словаре живого русского языка» дает следующее определение местоимению **сам**: «Служит для усиленья личных местоимений, для придания особой важности личной деятельности» [12, с.131]. Из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что местоимение **сам** имеет гораздо большее лексических значений. Служит не только для придания важности личной деятельности, но и выступает в значениях «своими силами», «именно он, а не кто-то другой».

Таким образом, определительные местоимения довольно часто встречаются в текстах деловой письменности конца XVIII – нач. XIX вв. и представляются такими единицами, как **каждый, иной, весь, самый, всякий, другой, сам**. В нашей работе были рассмотрены самые часто-употребительные единицы **весь, другой, всякий**.

- *Вопросительно-относительные местоимения*

Часто местоимения, входящие в данный разряд, разделяют на два: вопросительные и относительные местоимения. Данный разряд характеризуется постоянностью и устойчивостью своего состава.

А.А.Барсов делит местоимения «по знаменованию», выделяя «возносительные местоимения», к которым относятся **кто, что, который, кой, какой, каковой, колико, сколько, тотъ, этотъ, сей, оный, самый, такой, таковой, толико, столико**» [2, с. 528].

Л.В.Щерба в работе «Языковая система и речевая деятельность» выделяет: «одну категорию слов знаменательных, хотя она никогда не бывает самостоятельной, – это слова вопросительные **кто, что, какой, чей, который, куда, как, где, откуда, зачем и другие**. Формальным её

выразителем является специфическая интонация синтагмы (группы слов), в состав которых входит вопросительное слово» [34, с.94].

«Грамматика русского языка» (1960) выделяет самостоятельный разряд местоимений вопросительно–относительных и включает в него следующие единицы: **кто, что, чей, которой** и другие, и описывает их как «требующие в качестве прилагательного от собеседника ближайшего определения лиц или предметов, на которые указывают (кто? что?), либо определения свойства или порядка соответствующих предметов (какой? который?). Как относительные эти местоимения вводят целые предложения, определяющие лица и предметы» [9, с. 27].

В текстах деловой письменности конца XVIII – нач. XIX вв. вопросительно–относительные местоимения представлены такими единицами, как **кто, каков, что, каковой, какой, который, кой, чей** (548 употреблений). Более употребительными являются такие единицы, как **который** (217 употреблений), **кой** (138 употреблений), **кто** (112).

Вопросительно–определятельное местоимение **кто**:

– указание на лицо или несколько лиц, о ком говорится в тексте

*... толко ни на **кого** приращения ꙗ успеху от той школы не получили... (И–33–1–31.Л.115)*

*... **кто** вместо ихъ з железных переведены на медные да и где **кто** из них теперь по разделУ достались всемъ... (И–227–1–44.Л.20)*

*...отъ правительствующаго сената **кому** следуетъ зделать об ономъ для ведома и сношения предписание... (И–15–1–16.Л.5об.)*

–выделяет одно лицо из множества

*Реэстры **кому** потребны изъясненны въ промеморіи изъ исетской провинціальной канцеляріи... (И–33–1–20.Л.315)*

*...у коего добропорядочного спрашивали естли **кто** внофь рожденныи или **кто** изъ семБиства не умеръ ли... (и–33–1–197.Л–8об.)*

Вопросительно–относительное местоимение, **который** и **кой** схожи по своему значению и в исследуемых текстах выступают в роли союзных слов, объединяя главное предложение и придаточное. В текстах деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX вв. чаще встречается местоимение **который**, в отличие от местоимения **кой**:

*...по сообщенію челябинскаго дУховнаго правленія, **коимъ** по прописаніи указа тоболскои дУховнои консисторіи требуетъ...(И–15–1–16.Л.2)*

*... денегъ **которыи** возвратясь мнѢ объявилъ что означеннаго заикова в здешнемъ городе не имеется...(И–15–1–27.Л.22)*

*... купецъ николаи никифоровъ сынъ хохловъ **которои** объявилъ извещен де онъ отъ...(И–15–1–27.Л.5)*

*... в силу **котораго** достовѣрно противъ вышеписаннаго справлясь...(И–70–1–13.Л.15)*

*... послать указы в **коихъ** написать чтоб в каждой епархіи...(И–70–13–69.Л.69.)*

Стоит также отметить, что нами не было выделено употребление данных местоимений в значениях «кто–то, какой–нибудь, какой–либо» [27, с. 385].

Таким образом, несмотря на то, что местоимения **который** и **кой** характеризуются равным семантическим значением и функционированием как союзных слов, всё же есть отличительная черта в частотности употребления данных местоимений. Можно сделать вывод, что в данный период, местоимение «**кой**» уходило из употребления и приобретало стилистический разряд устаревших слов.

- *Неопределенные местоимения*

В «Российской грамматике» А.А.Барсова неопределенными являются те, которые «указывают на лицо или вещь общим, неточно определенным образом, как **никто**, **ничто**, **никак**, **ни кой**, **никакой**, **кто либо**, **какойнибудь** и др» [2, с. 527].

В.В. Виноградов не выделял местоимение как самостоятельную часть речи, но говорил о своеобразности этих неопределенных единиц: «Лишь небольшая группа слов *я, ты, он (она, оно, они), мы вы, себя, кто, что, кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, некто, нечто, никто, ничто, кое-кто, кое-что* сохраняет яркие признаки своего грамматического своеобразия, своей грамматической изолированности, не слившись с категорией имен существительных» [6, с. 262].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н.Ярцевой представлено следующее определение: «Группа слов, которые указывают на неизвестные, неопределенные предметы, признаки или количество» [35, с. 226].

Категория определенность – неопределенность до сих пор является спорным вопросом в лингвистике. Калмыкова Татьяна Сергеевна в диссертации, посвященной местоимениям начала XVIII века пишет: «Под определенностью–неопределенностью понимаются такие разнородные явления, как противопоставление известного и неизвестного; конкретного, индивидуализированного и неконкретного, неиндивидуализированного; противопоставление точности и неточности информации; ранее упоминаемого в тексте и впервые вводимого» [14, с. 45].

Хотелось бы отметить, что для исследуемых материалов Челябинской и Тобольской областей не характерно использование неопределенных местоимений. Они представляют собой редкий лексико–грамматический класс, всего 43 употребления. И в исследуемых материалах были представлены только единицами: **какой–либо (7 употреблений)** и **некоторый (36 употреблений)**.

*...потому **каким либо** образом наонецъ не лишились законнаго наследства...(И14–1–4.Л.2)*

*... во оных **каких либо** злоупотребленіи или упущеніи магистратъ уведомили...(И–14–1–2.Л.37)*

... а некоторые пункты будут в техъ духовныхъ написаны будутъ... (И-14-1-2.Л.33)

*... не могла последовать в народе **какого либо** опаснаго приключения (И-33-1-31.Л.79об.)*

*...и примечаль за нимъ не имѣеть ли онъ **какой либо** къ тому... (И-33-1-700.Л.8об)*

*...для положения по **некоторму** делу эпитеми и по прозбе ее отпущаетца ... (И-33-1-2.Л.8)*

Исследованные неопределенные местоимения имеют общую функцию: неточность признака либо предмета и неполнота знаний. В деловом языке конца XVIII – нач. XIX вв. данные местоимения реализуются в следующих значениях:

- Указание на неназванный признак;
- Тот или иной, точно не обозначенный;
- Какой-то, точно неназванный.

Таким образом, низкая частотность неопределенных местоимений объясняется тем, что деловым документам конца XVIII – нач. XIX вв. свойственна конкретность, точность, определенность изложения. Цель таких документов донести информацию до сведения всех и каждого. Исследуемый материал доказывает, что в данный период происходит формирование официально – делового стиля текста, именно поэтому происходит избегание неточности, неконкретности, коммуникативного несоответствия в текстах деловых документов.

- *Отрицательные местоимения*

М.В. Ломоносов в классификации местоимения не выделял разряд отрицательных.

А.А.Барсов объединяя неопределенные и отрицательные местоимения писал: «Неопределенные (indefinita), показывают лицо или вещь общимъ, а

не точно определенным образом, как *никто, ничто, кто ниесть, какойнибудь, ни кой, ни какой, ни каковой* и другие» [2, с. 528].

В.В.Виноградов выделяя слова *никто* и *ничто* пишет, что им удалось сохранить «Яркие признаки своего грамматического своеобразия, своей грамматической изолированности, не слившись с категорией имен существительных» [6, с. 262].

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н.Ярцевой дает следующее определение: «Отрицательные местоимения употребляются в высказываниях, утверждающих ложность некоторой предикации для всех объектов некоторого класса (*«никто», «ничто», «никакой»*)» [35, с. 226].

К сожалению, во многих историко – лингвистических работах нет подробного рассмотрения и описания данного разряда.

В исследуемых текстах деловой письменности Челябинской и Тобольской областей нами было отмечено редкое употребление отрицательных местоимений (всего 123 употребления). Наиболее частотными являлись следующие единицы: *никакой* (41 употребление), *никто* (42 употребления), *ничто* (21 употребление). Реже встречаются такие единицы, как *никоторый, ничей, некого, нечего*.

Отрицательное местоимение *никто* используется в значении «ни один человек, ни одно существо»:

... а *никто* одинъ из учатсников бошую цену обявить и за ту в свое владение пожелаетъ... (И-172-1-4.Л.44)

... до крестьянъ *никому* участникам дела нетъ и не вступатца... (И-172-1-4.Л.46об)

...людеи участником *никому* отнюдь у себя ни под какимъ видом не держать... (И-172-1-4.Л.49об)

...*никто* другои кромѢ купца хохлова иску своего не предъявилъ... (И-15-1-53.Л.7)

Отрицательное местоимение **ничто** в исследуемых текстах приобретает значение «ни один предмет, ни одно явление»:

*... после той моеи/ ево здачи **ничемъ** не заведываль... (И-15-1-53.Л.14.об)*

*... із мужня и мѣня **ничего** содержать себя и дѣтеи в разсужденіи покровы пропитания... (И-14-1-2.Л.2)*

*...и окончить могъ **ничего** не токмо в производствѣ нѣтъ но ниже начала не дѣлано... (И-15-1-53.Л.2)*

Отрицательное местоимение **никакой** реализуется в значении «ни один из возможных»:

*... людямъ дѣла нѣтъ и руды **никакой** на сторону не отдавъ безъ ихъ Демидовыхъ воли... (И-172-1-52.Л.4)*

*...впредь **никаких** споровъ происходить не могло... (И-172-1-4.Л.49об)*

*... и убытка **никакого** не доставить а ежели неочищеніемъ нашимъ она учинятся какие убытки то взять на насъ... (И-172-1-52.Л.4)*

*... от него **никаких** отговорокъ и дабы сіе решение исполнено быть... (И-15-1-53.Л.3)*

Толковый словарь В.И. Даля дает следующее определение местоимения **никто, ничто**: «местоим. отриц. для предметов неживых, неодушевленных, безличных, как никто для личных; никакая вещь, некоторый предмет, ни одно дело»[12, с. 546]. В данном значении употребляется отрицательное местоимение и в деловых документах конца XVIII – нач. XIX вв.

Несмотря на то, что отрицательные местоимения характеризуются малочастотностью в исследуемых текстах, они все же имеют большое значение в текстообразовании исследуемого периода. Отрицательные местоимения указывают на значимость и обязательность выполнения какого – либо поручения или действия, на незамедлительное его выполнение, также акцентируют внимание на важности, строгости и официальности документов. Низкая частотность употребления отрицательных местоимений, указывающих на отсутствие, пустоту, неимение, несуществование, говорит

о том, что деловые документы были направлены на утверждение и установление существующих или уже осуществленных фактов и сведений. Использование отрицательных местоимений в деловой письменности исследуемого периода говорит о тенденциях развития эмоциональной окраски текстов.

2.3 Явление переходности в область местоимений в деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX вв.

В скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков Челябинской и Тобольской областей необходимо отметить большую роль местоимений в текстообразовании формул, содержащих в составе определение. Их главной функцией не является указание или обозначение признаков предмета или лица. Н.А.Новоселова определяет их следующим образом: «Это этикетные определения, прилагательные – адъективированные причастия» [18, с. 117].

«Словарь–справочник лингвистических терминов», авторами которого являются Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., [22, с. 232] дает следующее определение адъективированным причастиям: « То есть прилагательные, которые никогда причастиями не были и лишь внешне на них похожи».

К адъективированным причастиям относятся:

– прилагательные, которые образовались от непереходных глаголов (чаще с приставкой не –): несгораемый и др.;

– прилагательные, образованные от глаголов сов. вида (чаще с приставкой не–): непобедимый и др.;

– прилагательные, которые можно соотнести с действительными причастиями настоящего времени: *работающий* , *воинствующий*;

– сложные причастия, которые не имеют соответствующих производящих глаголов;

– отглагольные прилагательные: *дикорастущий*, *густонаселенные*, *всезнающий*.

Нами были проанализированы следующие единицы: *вышеписанный*, *вышеупомянутый*, *вышеименованный*, *вышепрописанный*, *вышеозначенный* и т.п. Данные единицы не характеризуются частотностью своего употребления, нами было рассмотрено 8 единиц в 314 употреблениях. Несмотря на то, что подобных единиц в текстах исследуемого периода немного, они всё же занимают важное место в текстообразовании, а также являются одной из стилистических особенностей официально–делового стиля текстов исследуемого периода.

«Это явление надо расценивать как одну из важных стилистических примет делового языка XVIII века, поскольку процесс формализации текстообразующих языковых единиц в деловом языке XVIII века еще шел, то относительно последней трети XVIII века нельзя говорить о законченности, сформированности делового стиля внутри литературного языка, а скорее о начавшемся формировании особой стилистической разновидности русского литературного языка XVIII века» [18, с. 300].

Адъективированные причастия в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков Челябинской и Тобольской областей приобретают указательную функцию, т.е. указывают на лица, предметы, объекты, ситуации, которые читающему уже известны, и о которых уже говорилось.

«Определяя грамматический статус адъективированных причастных лексем, отмечаем процесс прономинализации, когда соответствующие трансформы *означенный*, *вышеписанный* и т.д. приобретают значение местоимения в текстах определенной коммуникативной направленности» [18, с. 300].

Исследуя прономинализованные причастия, мы отмечаем тенденцию к изменению значения местоимения, а именно сужению его значения. Данные единицы приближаются по своему значению к указательным местоимениям *тот*, *оний*. В исследуемых текстах отмечаем замену указательных

местоимений прономинализированными причастиями. Объясняется это тем, что в данный период происходило формирование официально – делового стиля текста, который стремился к строгости, конкретности, точности и официальности изложения.

Для проанализированных единиц, характерны следующие функции в тексте:

– указание на лицо, группу лиц, животных, которые уже фигурировали в тексте;

*... и во исполнѣние оногѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЛИЧЕСТВА Указа **вышеобъявленноі** вдовыі сценникъ вавилов в реченном Знаменском мнстрѣ...(И-70-1-13.Л.32)*

*... для отдачи **вышеписанному** подполковнику васильеву жалования пятидесяти рУблѣвъ...(И-70-1-21.Л.145)*

*...**вышепредписаннымъ** просителем ламбиным за покорное сие прошеніе посѣянной хлѣбъ с мнстрской земли отдать...(И-70-1-4.Л.57)*

*...и оставленіи при мнѣ **вышеченнаго** бомбандира брызгалова жены параскевы яковлевой какъ у меня нижайшаго с нею прижито трое дѣтей...(И-33-1-15б.Л.79)*

Важной особенностью использования прономинализированных причастий, указывающих на лицо, является обязательное указание на социальный статус, должности или национальности лица:

*...и непокупною **вышеписанныхъ** башкирцовъ землю идя три версты (И-227-1-44)*

*...неотложно требуется **реченнаго** кУнца еФима дрУжинина в челябинѣской городовоі сиротскоі судѣ сыскать...(И-14-1-4.Л.2об)*

– указание на предмет, несколько предметов, которые имели место быть в тексте;

*...Онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу **вышеобъявленная** табел імѣющимся при...(И-156-1-7.Л.15)*

...указы и реченной дУховной Консисторіи... (И-70-1-11.Л.18)

...которая в вышеереченную дУховную Консисторію... (И-70-1-11.Л.18)

...чтоб соблаговолѣно было на вышеписанныя расходы и покупки и казны ... (И-70-1-21.Л.147)

Из реченного челябинскаго духовнаго правления промеморию присланною... (И-33-1-76.Л111)

– указание на уже упомянутое явление или ситуацию;

... во всеи вышеизъясненной силѣ подписуюсь челябинскіи мещанинъ иванъ трескинъ... (И-15-1-16.Л.27)

... до ихъ совершенолѣтія, и о вышеписанном челябинскіи городовои сиротскіи судъ... (И-14-1-2.Л.2.об)

...прапорщикУ демидову за выше/писанной ево учиненои м мУжемъ... (И-33.Оп.1.Д.2.Л.9.)

Исследованные прономинализованные причастия в текстах Челябинской и Тобольской областей позволяют акцентировать внимание адресата на конкретное лицо, предмет или ситуацию, о чем идет речь.

Таким образом, прономинализация адъективных причастий включает в себя утрату причастием категориального значения обозначать различные признаки лиц и предметов. Это происходит из-за развития у адъективных причастий категориального значения местоимения – значения указательности. Исследованные единицы характеризуются тем, что в тексте они выделяют определенный, конкретный предмет среди множества других. Данные единицы являются связующим звеном между отрезками текста, а также реализуют текстообразующую и заместительную функции. Исследованные прономинализованные причастия употребляются для замены повторяющихся слов и смыслов, то есть замещают конкретное лицо, предмет или ситуацию, которые уже известны и автору, и читателю.

Прономинализованные причастия сохраняют функции прилагательных. Изначально данные единицы прошли через процесс адъективизации, то есть

не отображают признак предмета по его действию, утратили глагольные признаки времени и вида и стали прилагательными. Функционирование прономинализированных причастий в текстах показывает, что данные единицы как подобные имени прилагательному зависят от существительных, согласуются с ними в роде, числе, падеже.

Переход адъективированных причастий в местоимения носит синтаксический характер, т.е. данные лексемы в предложениях выполняют те же синтаксические функции, как и указательные местоимения (согласованное определение, косвенное дополнение).

Еще одним обязательным условием прономинализированных причастий является строгий порядок слов: прономинализированные единицы в качестве определений всегда стоят в препозиции в отношении к последующему за ним имени существительному. Это характеризует строгую последовательность изложения в официально–деловых документах второй половины XVIII – нач.XIX вв.

Прономинализованные причастия могут использоваться в различных жанрах деловой письменности второй половины XVIII – нач.XIX вв. Это могут быть рапорты, ведомости, приказы, разрешения, объявления, доношения и т.п. Также интересным является то, что данные лексемы используются в основном и конечном блоках документов, т.к. основная их функция отсылать читателя к тексту, где описанное упоминается более подробно, это объясняет отсутствие данных лексем в начальном блоке.

Таким образом, нами был рассмотрен процесс прономинализации следующих причастий **реченный**, **вышеобъявленный**, **вышеуказанный**, **вышеписанный**, **вышеизложенный**, **вышереченный** и др. Данные единицы характеризуются тем, что не утратили грамматический статус адъективированных причастий, приобретают статус указательных местоимений **тот**, **оний**. Данные лексемы являются стилистической

приметой скорописных деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков.

Выводы по главе 2

В группу личных местоимений входят личные и возвратное, по своим категориальным признакам они схожи с именем существительным. Группа личных местоимений является самой большой по количеству употреблений – нами исследовано 9 единиц в 1832 употреблениях.

Для деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков одной из главных черт является выражение автором своего «я», главным образом это осуществляется с помощью личного местоимения 1-го лица единственного числа **я** и возвратного местоимение **себя**.

Группу неличных местоимений составляют такие разряды, как определительные, притяжательные, неопределенные, отрицательные, вопросительно – относительные и указательные.

Благодаря группе неличных местоимений деловая письменность осуществляла точность, строгость и определенность в указании на какое-либо лицо, признак, действие или предмет. Указательные местоимения характеризуются самым большим количеством употреблений – 5 единиц в 1542 употреблениях. Самыми редкими в употреблении в деловых текстах являются отрицательные и неопределенные местоимения – 7 единиц в 123 употреблениях и 2 единицы в 43 употреблениях соответственно. Неличные местоимения в исследуемых текстах характеризуются разнообразием своих лексических значений.

История изучения местоимения показывает, что это - одна из самых устойчивых и неизменяемых частей речи, которая, несмотря на то, что и характеризуются закрытостью системы, всё же позволяет другим самостоятельным частям речи переходить в класс местоимений.

При переходе других частей речи в класс местоимений наблюдается приобретение этими единицами значения местоимений – указательности, при этом наблюдается изменения в семантике, т.е. сужение значения.

Для деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков характерен переход адъективированных причастий в класс местоимений. Нами были рассмотрены такие единицы, как *реченный*, *вышеобъявленный*, *вышеуказанный*, *вышеписанный*, *вышеизложенный*, *вышереченный* и др. В документах данные единицы, утрачивая глагольные признаки, приобретают значения указательных местоимений *тот*, *оний*. Использование таких единиц позволяет придать деловым документам второй половины XVIII – нач. XIX веков точность, официальность и сдержанность изложения информации.

Использование данных единиц характеризуется тем, что они связывают части текста между собой, тем самым выполняя текстообразующую функцию. Прономинализированные причастия также употребляются для того, чтобы избежать повторения уже известного, таким образом выполняется заместительная функция.

Нами было отмечено, что прономинализированные причастия могут встречаться в любом блоке текста (начальном, конечном, а также в основном), могут употребляться в деловых текстах любого жанра, а также являются стилистической особенностью деловых документов второй половины XVIII – нач. XIX веков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Местоимение является одной из самых устойчивых и неизменяемых частей речи, лексический состав данной части речи с течением времени изменялся крайне редко и медленно.

Итоги исследования полностью соответствуют поставленным задачам:

Исследование памятников Челябинской и Тобольской деловой письменности позволяет убедиться в том, что данная часть речи характеризуется обильностью разнообразных лексических значений, а также семантической устойчивостью.

Личность и присутствие автора было характерно для деловой письменности второй половины конца XVIII – нач.XIX вв., какой разряд местоимений будет использоваться, зависит от жанра делового документа. Частотность употреблений каждого из разряда показано в приложении №1.

Группа личных местоимений выступает как средство для индивидуализации.

Использование возвратного местоимения **себя** придает субъекту, представленному в документе, выраженный характер, выделяет его в тексте.

Личные и возвратное местоимения активно участвуют в организации делового текста, что обуславливает частотность их употребления.

Основное местоположение группы личных местоимений – средний блок, раскрывающий само содержание документа.

Группа личных местоимений не встречается в составе языковых клише;

Неличные местоимения указывают на стремление к точности, строгости и определенности в указании на лицо, предмет.

Неличные местоимения в текстах деловых документов отличаются богатством оттенков лексических значений.

Самая большая группа по количеству употребления **указательные местоимения** (5 единиц, 1853 употребления).

Редко в текстах используются *неопределенные местоимения* (48 употреблений) и *отрицательные местоимения* (123 употребления), что свидетельствует о стремлении официальных деловых документов XVIII века избежать неточности, неконкретности.

В деловой письменности утвердились устойчивые грамматические и синтаксические нормы, которые местоимение сохранило до наших дней.

В класс местоимений переходят следующие наречия: *вышеписанный, вышепомянутый, вышепереченный, означенный* и др. становятся ближе к указательным местоимениям *тот, оный*;

Употребление прономинализированных причастий придает тексту строгость, официальность изложения материала;

Прономинализированные причастия употребляются в деловых текстах любого жанра и в любой части документа и являются стилистической приметой делового языка исследуемого периода;

Прономинализированные причастия служат связующим звеном между отрезками текста, выполняя анафорическую функцию, а также выполняют текстообразующую, заместительную функции.

Исследование в очередной раз доказывает то, что местоимения уже в данный исторический период играют важную роль в текстообразовании, выполняя различные функции, выступая в различных семантических значениях. В исследовании проанализированы все единицы, встречающиеся в деловой письменности второй половины XVIII – нач. XIX веков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов, Р. И. Очерк грамматики русского литературного языка / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. – Москва : Госуд. Учебно-пед. изд-во наркомпроса РСФСР, 1945. – 236 с.
2. Барсов, А. А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / А. А. Барсов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 776 с.
3. Берестнев Г.И. Самосознание личности в аспекте языка / Г.И.Берстнев. // Вопросы языкознания. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2001.– С. 60–85.
4. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Ю.С.Осипова. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 1998. – Т.1. – 685 с.
5. Викторова, Н.В. Лингвотекстологический анализ переписки заводчиков Демидовых с приказчиками Уральских заводов конца XVIII – нач. XIX вв. (по материалам Государственного архива Челябинской области): автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.01/ Викторова Наталья Владимировна. – Орёл, 1993.– 16 с.
6. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1982. – 529 с.
7. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо–романских языков) / Е. М. Вольф. – Москва : Наука, 1975. – 224 с.
8. Гак, В. Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности / В. Г. Гак. – Москва : Наука, 1998. – С. 367–371.
9. Грамматика русского языка: в 2 т. / под ред. В. В. Виноградова. – Т.1: Фонетика и морфология. – 2-е изд., испр. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – 719 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведов и др. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
11. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1978. – Т.4. – 342 с.

12. Демидов Д. Г. О переходе дейктической системы «сей–тот–онный» в «этот–тот» / Д. Г. Демидов // Межвуз. сборник научных трудов «Русские местоимения: семантика и грамматика». – Владимир : ВГПИ, 1989. – С. 112–115.

13. Калечиц, Е. П. Переходные явления в области частей речи: учебное пособие по спецкурсу / Е. П. Калечиц. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1977. – 78 с.

14. Калмыкова, Т. С. Местоимения в деловом языке второй половины XVIII века: семантика, грамматика, функционирование (По архивным материалам) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Татьяна Сергеевна Калмыкова. – Челябинск, 2004. – 269 с.

15. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1990. – 685 с.

16. Полное собрание сочинений Ломоносова М. В. / гл. ред. С. И. Авилов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 7. – 995 с.

17. Мигирин, В. Н. Опыт построения классификаций, прогнозирующих развитие местоимений и словообразовательных парадигм / В. Н. Мигирин // Филологические науки. – Гродно : Изд-во ЮрСаПринт 1998. – №3. – С. 68–75.

18. Новоселова, Н. А. Этикетные определения в текстах деловой письменности XVIII века (на материале документов южноуральской провинциальной канцелярии) / Н. А. Новоселова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. – Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2002. – №1. – С. 117–120.

19. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 511 с.

20. Преображенская, М. Н. Служебные средства в истории синтаксического строя русского языка XI–XVII вв. / М. Н. Преображенская. – Москва : Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. – 298 с.

21. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский, под ред. В. А. Виноградова. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
22. Розенталь, Д. Э. Словарь–справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.
23. Русская грамматика: в 2 т. / гл.ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
24. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 1996. – 800 с.
25. Русский язык. Энциклопедия / гл.ред. Ю. Н. Караулов. – Москва : Дрофа, 1997. – 703 с.
26. Серебрянникова, Е. Ф. Проблемы исследования местоимений и лингвистическая персонология / Е. Ф. Серебрянникова // Номинация. Предикация. Коммуникация. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 57–65.
27. Словарь русского языка (XI–VII в.) / гл. ред. Р.Н.Кривко. – Вып. 3. – Москва : Наука, 1976. – 288 с.
28. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – 2–е изд., испр. – Москва : Альта-Принт, 2008. – 1239 с.
29. Сумникова, Т. А. Местоимение. Древнерусская грамматика XII–XVII веков. / Т. А. Сумникова. – Москва : Наука, 1995. – С. 326–373.
30. Шанский, Н. М. Современный русский язык: учеб. для пед. ин-тов: в 3 ч. – Ч. 2: Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва : Просвещение, 1987. – 256 с.
31. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка. / А. А. Шахматов. – Москва : Госуд. учебно–пед. изд-во наркомпроса РСФСР, 1941. – 286 с.
32. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка. / А. А. Шахматов. – Москва : Госуд. учебно–пед. изд-во наркомпроса РСФСР, 1941. – 620 с.

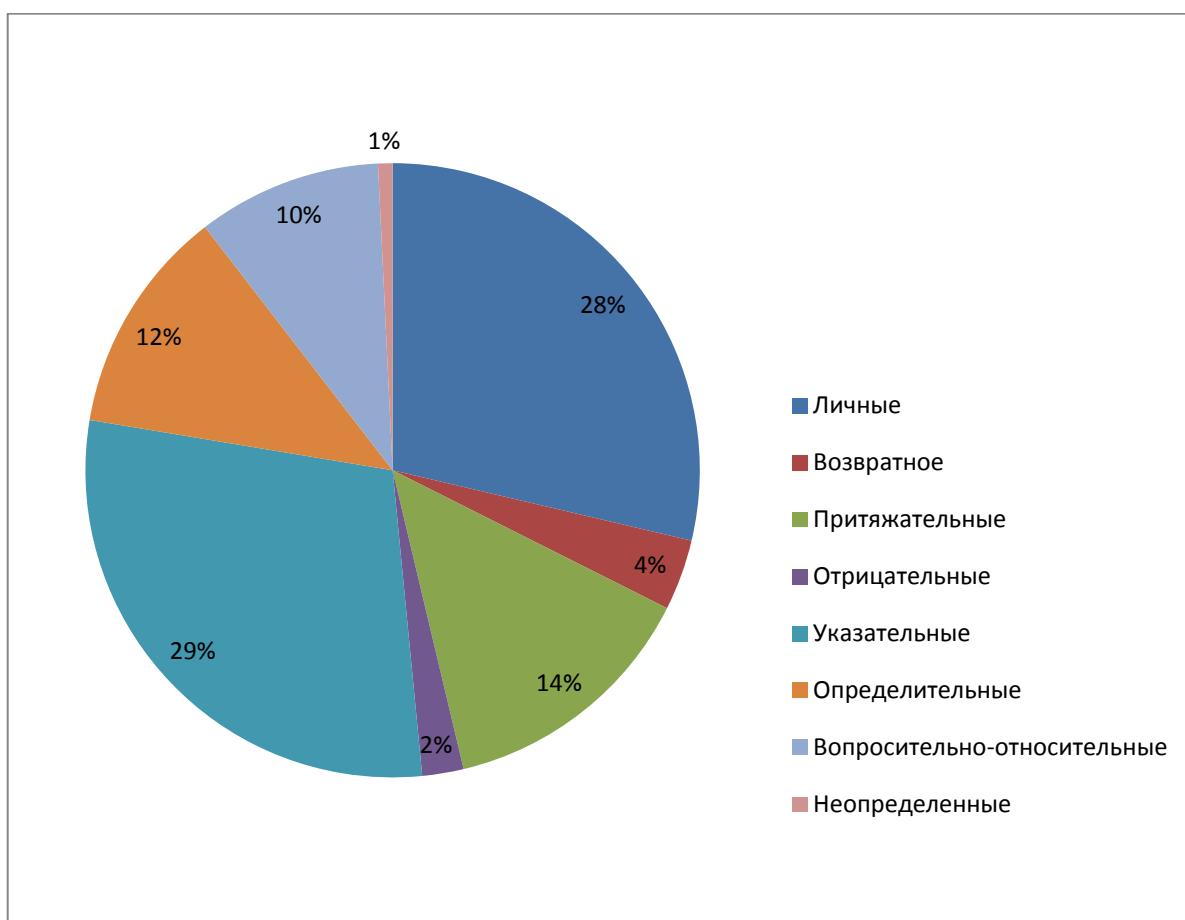
33. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. / Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1998. – 176 с.

34. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. / Л. В. Щерба. – Москва : Наука, 1974. – 428 с.

35. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Диаграмма употреблений местоимений в скорописных деловых документах второй половины XVIII – нач. XIX веков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Устаревшие слова в области местоимений в языке деловых документов
второй половины XVIII – нач. XIX веков.

Разряды местоимений	Местоимения (XVIII – XIX вв.)	Устаревшие местоимения
Личные	Я, мы, ты, вы, он, Она, оно, они (оне)	Оне
Возвратное	Себя	_____
Указательные	Тот, сей, оный, такой, таков, таковой	Сей, оный,
Притяжательные	Мой, наш, твой, ваш, его, её (ея), их	Ея
Определительные	Сам, самый, весь, всякий, другой, иной, каждый	_____
Вопросительно – относительные	Кто, что, какой, каков, каковой, кой, который, чей	Кой
Неопределенные	Кто–либо, кто–нибудь, что–либо, что–нибудь, какой–либо, какой–нибудь, каковой–либо, который–либо, который–нибудь, некоторый, тот–то, такой–то	Каковой–либо
Отрицательные	Никто, ничто, никакой, никоторый, ничей, некого, нечего	_____